

Министерство науки и
высшего образования
Российской Федерации

**Уральский
федеральный
университет**
имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Мухаметов Руслан Салихович

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Электронный текстовый ресурс

Учебно-методические материалы по изучению дисциплины для студентов, обучающихся по программе магистратуры, направление подготовки 41.04.04 «Политология».

Сформулированы общие сведения об организации учебного процесса, содержании заданий, рекомендации по подготовке научных докладов, указания по написанию реферата.

Подготовлено кафедрой политических наук УГИ УрФУ.

Екатеринбург
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Методические материалы по изучению дисциплины	4
ТЕМА 1. Политический реализм.....	5
ТЕМА 2. Политический идеализм.....	18
ТЕМА 3. Политический либерализм.....	27
ТЕМА 4. Марксизм.....	38
ТЕМА 5. Критические теории.....	52
ТЕМА 6. Английская школа.....	64
ТЕМА 7. Конструктивизм.....	70
ТЕМА 8. Феминизм.....	76
ТЕМА 9. Зеленая теория.....	83
ТЕМА 10. «Великие дебаты» в международных отношениях.....	91
ТЕМА 11. Российские внешнеполитические школы.....	97
Приложение 1.....	106
Приложение 2.....	114
Приложение 3.....	116

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основная цель предлагаемого вниманию читателя электронного образовательного текстового ресурса состоит в том, чтобы отчасти заполнить тот пробел, который существует в учебно-методической литературе по теоретическим основам мировой политики.

Электронный образовательный текстовый ресурс содержит одиннадцать тем, методические рекомендации по изучению дисциплины, написанию реферата, подготовке научного доклада.

Каждая тема включает в себя основной текст, план семинара, вопросы для обсуждения, тематику докладов, контрольные вопросы, а также список литературы для дополнительного изучения.

Автор данного ресурса стремится к ясности и логичности изложения, единству методологического подхода и терминологии.

Данный ресурс предназначен для студентов, обучающихся по направлению «Политология», а также всем, изучающим теоретико-методологические аспекты мировой политики и международных отношений.

Автор надеется, что электронный образовательный текстовый ресурс получит признание студентов и коллег-преподавателей.

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ

Необходимым условием успешного изучения дисциплины, важным видом учебного процесса, влияющим на глубину и прочность приобретенных знаний и навыков, является самостоятельная работа студента. Самостоятельная работа определяется как индивидуальная или коллективная образовательная деятельность, осуществляемая без непосредственного преподавателя, но по его заданиям и под его контролем. Этот вид работы способствует развитию самостоятельности, ответственности и организованности. Систематическая, регулярная работа над лекционным материалом является необходимым условием для понимания материалов последующих лекций и выполнения практических заданий.

В рамках изучения данного курса самостоятельная работа студента должна быть организована на основе привлечения лекций-конспектов и необходимой литературы, указанной в соответствующем разделе. В ходе самостоятельной подготовки студентам следует внимательно ознакомиться с лекционным материалом, уяснить суть и содержание основных терминов и понятий, а также обязательно ответить на контрольные вопросы, приведенные в конце каждой темы в соответствии с учебно-методическими разработками. Они дополняют курс лекций и способствуют закреплению материала на практике.

ТЕМА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

Политический реализм является самой старой парадигмой и наиболее популярной теорией международных отношений.

Политический реализм – это взгляд на мировую политику с длинной историей, уходящей корнями в античность и средние века. Реалисты изображают мир и особенно мир международных отношений как опасное место, где постоянно присутствуют конфликты и угроза насилия, и все это часто перерастает в катастрофические войны, которые ставят под угрозу практически все, что ценят люди. Поскольку государства контролируют средства насилия (т. е. военный аппарат), они являются важнейшими субъектами международной политики.

Наиболее заметной и наиболее характерной чертой международной системы, с точки зрения реализма, является анархия, что означает отсутствие монополии на законное применение физической силы на международном уровне.

По мнению реалистов, государства обязаны обеспечить свое выживание и благополучие, взяв на вооружение принцип «помоги себе сам». Самопомощь не является несовместимой с сотрудничеством, однако государства неохотно вступают в отношения, которые могут подорвать их потенциал или силу. Угроза выживанию является основной проблемой. При отсутствии всеобъемлющего авторитета все другие государства являются потенциальными конкурентами и оппонентами.

Во-первых, политический реализм исходит из того, что национальное государство (обычно сокращенно «государство») является главным действующим лицом в международных отношениях. Существуют и другие органы, такие как отдельные лица, так и международные организации, но их власть ограничена.

Во-вторых, государство является унитарным актором. Национальные интересы, особенно в военное время, вынуждают государство говорить и действовать одним голосом.

В-третьих, лица, принимающие решения, являются рациональными субъектами в том смысле, что рациональное принятие решений ведет к преследованию национальных интересов.

Наконец, государства существуют в анархической среде, т. е. в отсутствие кого-либо, кто был бы ответственным в международном масштабе. Часто приводят следующую аналогию: «некому позвонить» при международной чрезвычайной ситуации. Она помогает подчеркнуть этот момент. В пределах государств у граждан обычно есть полиция, военные, суды и так далее. В экстренной ситуации существует ожидание, что эти учреждения «сделают что-то» в ответ. На международном уровне нет четкого ожидания того, что кто-то или что-то «что-то сделает», поскольку нет установленной иерархии. Поэтому государства могут, в конечном счете, полагаться только на самих себя (принцип самопомощи).

Хотя реалисты не составляют единой школы – так же, как и любые другие школы, которые обсуждаются в этой работе – большинство из них разделяют несколько основных положений.

Реалисты рассматривают конфликт как естественное положение дел, а не как следствие, которое можно отнести к историческим обстоятельствам, злым лидерам, несовершенным социально-политическим системам и т. д. Реалисты считают, что международная система конфликтна. Иными словами, международная политика характеризуется напряженностью. Реалисты, как правило, объясняют это тем, что международная система анархична. Под этим реалисты подразумевают отсутствие наднациональной власти, которая регулирует поведение государств в международной системе.

Реалисты согласны с тем, что поведение государств на международной арене рационально. В основе этого тезиса лежит предположение о том, что государства руководствуются национальными интересами, суть которых

состоит в выживании и безопасности. Государство также может быть определено как унитарный субъект, т.к. центральные проблемы для государств определяются характером международной системы, их действия – это ответ внешним, а не внутренним политическим силам. Иными словами, другое положение реалистической теории международных отношений состоит в том, что государство – унитарный и рациональный субъект. Государство может заниматься анализом затрат и выгод, а также выбирать оптимальные стратегии достижения своих целей. С реалистической точки зрения, поскольку государство – унитарный субъект, внутренние различия не так важны.

Первый тезис об анархии предполагает, что международная политика состоит из суверенных национальных государств, которые не подчиняются высшей власти. Быть суверенным означает, что государство имеет абсолютную власть над своей территорией и народом, а также имеет независимость на международном уровне. Второй тезис об анархии состоит в том, что нет мирового правительства. Поэтому суверенные национальные государства не подчиняются высшей власти, поскольку нет более высокой силы, чем суверенного национального государства. Наконец, «анархия» обозначает отсутствие порядка. Мы обычно описываем государства, переживающие гражданские войны, как анархические. Реалисты и неореалисты сходятся во мнении, что главенствующая цель государств в этой среде состоит в том, чтобы выжить. Это их главный интерес. Единственный способ, которым государства могут разумно обеспечить свое выживание, – это сила.

Реалисты расходятся в причине анархичности международных отношений. Классические реалисты считают, что международная политика является анархичной и конфликтной из-за природы человека. Неореалисты в лице Кеннета Уолтца, не согласны с этим тезисом. Они утверждают, что вместо того, чтобы искать «естественные» причины конфликтов, нужно искать «социальные». К. Уолтц утверждает, что организация общественных

отношений, а не природа человека является причиной войн. Хорошие люди плохо ведут себя в плохих общественных организациях, а плохих людей можно остановить от плохого поведения, если они находятся в хороших общественных организациях.

Политический реализм появился как самостоятельное движение в середине 20-го века. Данная школа не является единым целым. Реализм – это общий подход к международной политике, а не единая теория. Реализм включает в себя ряд конкурирующих теорий:

- 1) классический реализм;
- 2) неореализм – оборонительный / структурный и наступательный;
- 3) неоклассический реализм.

Классический реализм представлен такими именами, как Эдвард Карр и Ганс Моргентау. Предтечами классического реализма были Фукидид, Никколо Макиавелли, Томас Гоббс. Основные постулаты классического реализма:

1) человеческая природа является отправной точкой для классического политического реализма. Реалисты считают людей эгоистичными;

2) реалисты считают отсутствие мирового правительства и анархию главными детерминантами международных политических результатов. Отсутствие общей нормотворческой и правоприменительной власти означает, что на международной арене действует принцип самопомощи. Иными словами, каждое государство несет ответственность за свое собственное выживание и свободно определять свои собственные интересы и стремиться к власти. Таким образом, анархия приводит к ситуации, когда власть играет главенствующую роль в формировании межгосударственных отношений;

3) поскольку реалисты рассматривают мир государств как анархический, они также рассматривают безопасность как центральную проблему. В целях обеспечения безопасности государства пытаются наращивать свою мощь и осуществлять балансировку власти в целях сдерживания потенциальных

агрессоров. Войны ведутся для того, чтобы помешать конкурирующим нациям стать сильнее в военном отношении;

4) реалисты обычно скептически относятся к значимости морали для международной политики. Они утверждают, что в международных отношениях нет места морали, существует напряженность между требованиями морали и требованиями успешных политических действий, государства имеют свою собственную мораль, отличную от обычной морали, мораль, если она вообще используется, применяется инструментально для оправдания внешнеполитического поведения государств.

Неореализм основан на пяти простых предположениях о международной системе.

Первое предположение заключается в том, что великие державы являются главными действующими лицами в мировой политике, они действуют в анархической системе. Это не значит, что система характеризуется хаосом или беспорядком. Анархия просто означает, что нет центральной власти или высшего арбитра, стоящего над государствами. Противоположностью анархии является иерархия, что является упорядочивающим принципом внутренней политики.

Второе предположение состоит в том, что все государства обладают некоторым наступательным военным потенциалом. Каждое государство имеет право причинить какой-то вред своему соседу. Возможности различаются между государствами, и они могут изменяться с течением времени.

Третье предположение состоит в том, что государства никогда не могут быть уверены в намерениях других стран. Государства хотят знать, намерены ли другие государства применять силу для изменения баланса сил (ревизионистские государства), или их это устраивает, что они не заинтересованы в применении силы для его изменения (статус-кво государства).

Четвертое предположение состоит в том, что главной целью государств является выживание. Государства стремятся сохранить свою территориальную целостность, независимость и самостоятельность. Они могут преследовать другие цели, такие как процветание и защита прав человека, но эти цели должны всегда отходить на второй план, потому что, если государство не выживет, оно не сможет преследовать другие цели.

Пятое предположение состоит в том, что государства являются рациональными акторами, т. е. они способны придумывать разумные стратегии, которые максимизируют их перспективы на выживание.

Неореализм делится на две школы: оборонительный (Кеннет Уолтц) и наступательный реализм (Джон Миершаймер). Оборонительный реализм берет свое начало в книге Кеннета Уолтца «Теория международной политики» 1979 года, а наступательный реализм – из книги 2001 года Джона Миершаймера «Трагедия политики великой державы».

Как оборонительный, так и наступательный реализм рассматривает отсутствие более высокой власти над правительствами в международной системе в качестве главной причины стремления государств к власти. Однажды завоевав первенство в международной системе, гегемон должен защищать свое превосходство, поддерживая широкий разрыв между собой и потенциальными претендентами. Он будет применять силу для сдерживания любых угроз своему господству. Без таких мер его конкуренты, скорее всего, вырастут могущественнее за его счет, и будут представлять собой вызов его безопасности, а также его превосходству.

Оборонительный реализм делает акцент на максимизации безопасности посредством балансирования, сдерживания и многостороннем контроле вооружений. Они считают, что государства ориентированы на статус-кво, а главная цель государств – выживание или безопасность, а не максимизация власти. По мнению оборонительных реалистов, государства должны защищать себя от угроз и минимизировать относительные потери, любая

попытка расширения за пределы этого не является необходимой для выживания государства.

Наступательный реализм предполагает, что государства пытаются достичь безопасности, максимизируя свои относительные преимущества. В наступательном реалистическом мире рациональные государства, стремящиеся к безопасности, склонны предпринимать действия, которые могут привести к конфликту с другими.

Основная концепция Уолтца в теории международной политики – это анархия, которая царит в мировой политике, т. е. в международной политике нет абсолютной власти, сопоставимой с внутренним правительством, которое может вынести решение по спорам, и обеспечивает защиту граждан. Без правительственной власти, утверждает Уолтц, международная система – это система самопомощи, где государства должны обеспечивать собственную защиту с помощью оружия и альянсов. Оборонительные реалисты утверждают, что международная система не обязательно порождает конфликт и войну, а оборонительные стратегии часто являются лучшим путем к безопасности. К. Уолтц считает, что великие державы по своей природе не агрессивны, потому что они просто стремятся выжить и находятся в поисках безопасности. Стремление к безопасности наряду с анархической структурой международной системы ведет государства к балансу сил, при котором государства конкурируют друг с другом за власть, которую они рассматривают как лучший способ выживания. Оборонительные реалисты также полагают, что максимизация власти через гегемонию непродуктивна, потому что другие государства могут спровоцировать уравнивающее поведение. Поэтому государства должны получать власть, необходимую для поддержания безопасности, а не быть угрозой для других. Оборонительный реализм утверждает, что государства разрабатывают и поддерживают политику и программы, направленные на обеспечение безопасности посредством защитного подхода.

Наступательный реализм утверждает, что программы и политика, разработанная и поддерживаемая государствами, направлена не только на обеспечение безопасности, но и на увеличение их способности доминировать в международной системе. Наступательные реалисты считают, что государства заинтересованы в завоеваниях и что лучший способ выжить – это продемонстрировать свою силу и помешать другим государствам достичь аналогичного уровня власти. Наступательный реализм исходит из предположения, что великие державы озабочены тем, как выжить на международной арене, где нет агентства, чтобы защитить их друг от друга, и поэтому ищут способы увеличения силы, чтобы выжить. Миершаймер утверждает, что конечная цель государства – быть гегемоном в системе. Наступательный реализм утверждает, что государства склонны к конкуренции и конфликтам, потому что они эгоистичны, они боятся других государств. Основная идея наступательного реализма заключается в том, что государство наиболее надежно обеспечивает свою безопасность путем увеличения своей силы.

Почему государства хотят власти? Для классических реалистов, таких как Ганс Моргентау, ответ заключается в природе человека. Практически каждый рождается с волей к власти, заложенной в них, что фактически означает, что великие державы возглавляются людьми, которые стремятся к тому, чтобы их государство доминировало над своими соперниками. Для структурных реалистов человеческая природа имеет мало общего с тем, почему государства хотят власти. Структура или архитектура международной системы заставляет государства преследовать власть. В системе, где нет высшего авторитета, который сидит выше великого силы, и там, где нет гарантии, что один не нападет на другого, здравый смысл для каждого государства состоит в том, чтобы быть достаточно мощным, чтобы защитить себя от нападения.

Сколько власти достаточно? Оборонительные реалисты утверждают, что неразумно для государств стремиться получить максимальную долю мировой

власти. Погоня за гегемонией, утверждают они, безрассудна. Наступательные реалисты придерживаются противоположной точки зрения. Они утверждают, что это делает хороший стратегический смысл для государств, чтобы получить как можно больше власти и, если обстоятельства правы, чтобы преследовать гегемонию. Аргумент не в том, что завоевание или господство – это хорошо само по себе, а том, что наличие преобладающей силы – лучший способ обеспечить свое собственное выживание.

Сколько власти достаточно? Наступательные реалисты утверждают, что государства всегда должны искать возможности, чтобы получить больше власти и должны делать это всякий раз, когда это кажется возможным. Государства должны иметь максимальную власть, и их конечной целью должна быть гегемония, потому что это является лучшей гарантией выживания. Оборонительные реалисты признают, что международная система создает сильные стимулы, чтобы получить дополнительные приращения власти. Они утверждают, что стратегически глупо добиваться гегемонии.

Неоклассический реализм в отличие от других видов реализма присваивает большую причинную силу внутренним факторам в объяснении поведения государств на международной арене. Термин «неоклассический реализм» впервые появился для обозначения работ ряда американских исследователей. Все эти работы пытаются объяснить внешнюю политику и политику безопасности великих держав. Неоклассический реализм учитывает не только общие принципы неореализма (в частности, влияние международной системы на действия государств), а также внутренние факторы, влияющие на внешнюю политику, через процесс принятия решений внутри государства или союза государств. Неоклассические реалисты пытаются объяснить внешнюю политику государства не в прямом соответствии с помощью сигналов, посылаемых международной системой. Неоклассические реалисты подчеркивают влияние международной системы; более того, они объясняют, что внешнеполитические решения принимаются

не только человеческой природой, но и множеством внутренних факторов, внутренних процессов и институциональной структурой субъектов. Неоклассический реализм является качественно новым теоретическим подходом к внешней политике.

Политологи выделяют три основных компонента неоклассического реализма:

- независимый переменные (международная система и ее структура);
- промежуточные переменные (внутренние факторы);
- зависимые переменные (внешняя политика).

Промежуточные переменные можно разделить на две категории. К первой категории относятся факторы, связанные со спецификой восприятия (элитами) сигналов, посылаемых международной системой и международной обстановкой, а также факторы, связанные с недостатком информации и неспособностью принимать абсолютно рациональные решения. Вторая категория промежуточных переменных включает факторы, связанные с институциональными структурами государств (или союза государств – например, ЕС) или гражданского общества, а также факторы, связанные с отношениями между элитами и массами. Исходя из промежуточных результатов, неоклассический реализм вряд ли можно назвать прямым продолжением классического реализма или неореализма.

Неоклассический реализм считается самостоятельным теоретическим направлением в международных отношениях, хотя, без сомнения, все еще остаются вполне в рамках реалистической парадигмы. Некоторые исследователи видят в неоклассическом реализме попытку превзойти объяснительную силу других теоретических подходов к изучению международных отношений.

В своей статье «Неоклассический реализм и теории внешней политики» Гидеон Роуз выделяет четыре школы внешнеполитических теорий: иннемполитические теории внешней политики, которые концентрируются на внутренних факторах на внешней политике и трех школах, основанных на

предпосылках политического реализма, подчеркивая влияние международной системы на поведение государств. Это наступательный реализм, оборонительный реализм и неоклассический реализм. Четвертая школа теории внешней политики, неоклассический реализм, представляет собой сочетание внешнего, системное исследование международной политики в определении поведения государства с учетом внутренние, единичные переменные.

План семинара

1. Классический реализм.
2. Неореализм и его разновидности.
3. Неоклассический реализм.

Темы докладов

1. Политический реализм Ганса Моргентау.
2. «Оборонительный» и «наступательный» реализм: сходство и отличия.
3. Основные положения неоклассического реализма.

Контрольные вопросы

1. Перечислите основные положения политического реализма.
2. В чем отличие неореализма или «структурного» реализма от классического реализма?
3. Что нового привнес неоклассический реализм в политический реализм?

Вопросы для обсуждения

1. В какой степени российская наука способна помочь политикам и руководству страны в формулировании национальных интересов?
2. Чем было вызвано появление неореализма?
3. «Возможно ли появление общей теории международных отношений?»

Список рекомендованной литературы

Алексеева Т.А. Перечитывая классиков: Фукидид и политический реализм // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. № 3 (20). С. 7–20.

Добреньков В.И. Политический реализм и политический прагматизм в международных отношениях // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 1. С. 18–32.

Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 182–203.

Игнаткин О.Б. Идеи политического реализма в современных международных отношениях // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2013. № 21 (122). С. 74–82.

Карр Э. Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений. // Теория международных отношений. Хрестоматия. С. 49–53.

Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб.: Наука, 2004. – 372 с.

Коньшев В.Н. Американский неореализм о проблемах мировой политики // Американский ежегодник. 2008. № 2006. С. 102–135.

Коньшев В.Н. Американский неореализм о проблеме суверенитета // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6. № 4. С. 68–88.

Коньшев В.Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 94–111.

Коньшев В.Н. О неореализме Кеннета Уолтса // Полис. Политические исследования. 2004. № 2. С. 146–155.

Кузнецова В.Ю. Концепция политического реализма Ганса Моргентау в программах праворадикальных политических партий Западной Европы // Российский журнал исследований национализма. 2012. № 2. С. 78–86.

Победаш Д.И. Политический реализм. Учебное пособие для студентов. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010. –102 с.

Рожков А.А. Теоретическое наследие «Истории» Фукидида и политический реализм Ганса Моргентау // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 6. С. 307–312.

Стрежнева М.В. Теория международных отношений в России: от реализма к прагматизму? // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 12. С. 89–94.

Цыганков П.А. Европейская безопасность в свете теории политического реализма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 4. С. 7–16.

Чихарев И.А., Косоруков А.А. Неоклассический реализм: к проблеме соотношения переменных глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитического курса // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2010. № 1. С. 50–66.

Шабага А.В. Методология исследования международных отношений: реализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 24–33.

ТЕМА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ

Идеализм (идеалистический подход) и реализм (реалистический подход) были двумя конкурирующими традиционными подходами, каждый из которых требует признания в качестве обоснованного подхода к изучению международных отношений. Каждый выступает за определенный взгляд на всю международную реальность и считает, что только он может быть принят в качестве единственного средства для понимания и объяснения всех аспектов международных отношений. Оба они представляют классическую традицию изучения международных отношений. Идеализм и реализм являются нормативными подходами по своей сути и содержанию.

Идеалистический подход считает, что от старых, неэффективных и вредных способов поведения, т. е. войны, применения силы и насилия, следует отказаться в пользу новых путей и средств, определяемых знанием, разумом, состраданием и самоограничением. Реалистический подход рассматривает международную политику как борьбу за власть между народами и оправдывает естественные попытки нации использовать национальную власть для достижения целей своего национального интереса. Он отвергает идеалистический подход как утопический подход. Идеализм и реализм являются противоположными и конкурирующими подходами, и каждый из них предлагает определенный взгляд на международные отношения.

Идеализм выступает за улучшение хода международных отношений путем устранения войны, голода, неравенства, тирании, силы, подавления и насилия в международных отношениях. Устранить это зло – цель всего человечества. Идеализм допускает возможность создания мира, свободного от этих зол.

Политический идеализм в международных отношениях представляет собой набор идей, которые вместе противостоят войне и выступают за реформу международного сообщества через зависимость от моральных

ценностей и развитие международных институтов и международного права. Идеалистический подход защищает мораль как средство достижения желаемой цели – превращение мира в идеальный мир. Он считает, что, следуя морали и моральным ценностям в своих отношениях, государства могут не только обеспечить свое собственное развитие, но и могут помочь миру ликвидировать войну, неравенство, деспотизм, тиранию, насилие.

Таким образом, идеализм защищает необходимость улучшения отношений между народами, устраняя зло, присутствующее в международной среде.

Основные черты идеализма:

1. Человеческая природа хороша и способна на добрые дела в международных отношениях.

2. Человеческое благополучие и развитие цивилизации – это забота всех.

3. Плохое поведение человека является продуктом плохой окружающей среды и плохих институтов.

4. Реформируя окружающую среду, можно устранить плохое поведение человека.

5. Война представляет собой худшую черту отношений.

6. Реформируя международные отношения, можно и нужно ликвидировать войну.

7. Необходимы глобальные усилия, чтобы положить конец войне, насилию и тирании в международных отношениях.

8. Международное сообщество должно работать над устранением таких глобальных инструментов, особенностей и практики, которые ведут к войне.

9. Международные институты, приверженные делу сохранения международного мира, международного правопорядка, должны развиваться для обеспечения мира, процветания и развития.

Основными сторонниками идеализма были Махатма Ганди, Бертран Рассел, Вудро Вильсон, Олдос Хаксли, Маргрет Мид и другие. Они решительно выступают против реалистического взгляда на международную

политику как на борьбу за власть и национальные интересы. Выступают за использование разума, образования и науки для обеспечения реформ в отношениях и устранения войны, а также других зол в международных отношениях.

Бедствия Первой мировой войны и ужасные человеческие жертвы привели к новым попыткам понять, предотвратить и, в конечном итоге, ликвидировать войну. Для мыслителей того времени война была результатом эгоистических и безрассудных просчетов самодержавных правителей в сильно военизированных странах, а также устаревшей системы альянсов, основанной на балансе сил, которая доминировала в Европе на протяжении веков.

Идеалисты 1920-х и 1930-х годов (также называемые либеральными интернационалистами или утопистами) преследовали цель построения мира, чтобы предотвратить новый мировой конфликт. Они рассматривают решение межгосударственных проблем как создание уважаемой системы международного права при поддержке международных организаций. Этот межвоенный идеализм привел к созданию Лиги Наций в 1920 году и к Пакту Келлога-Бриана 1928 года, который запрещал войну и предусматривал мирное урегулирование споров. Президент США Вудро Вильсон и такие ученые, как Норман Энджелл, Альфред Циммерн, Раймонд Б. Фосдик и другие выдающиеся идеалисты той эпохи, оказывали Лиге Наций интеллектуальную поддержку. Для них война возникла не в эгоистической человеческой природе, а в несовершенных социальных условиях и политических механизмах, которые можно было улучшить. По мнению идеалистов, война – это отклонение от нормального хода жизни, и способ предотвратить ее состоит в том, чтобы воспитывать людей в духе мира и выстроить систему коллективной безопасности (например, Лига Наций или ООН).

Термин «идеализм» в международных отношениях обычно используется в двух смыслах – в широком и узком. В широком понимании идеализм

рассматривается как вечная доктрина или предрасположенность к мировым делам, которая может наблюдаться во все исторические периоды, когда независимые политические сообщества существуют в условиях анархии, т. е. в отсутствие центрального правительства. Идеализм – это оптимистическая доктрина, которая стремится преодолеть международную анархию и создать более космополитный и гармоничный мировой порядок. Узкое понимание рассматривает идеализм как интеллектуальную традицию, тесно связанную с межвоенным периодом (1919–1939). Это доктрина, которая доминировала на первом этапе теоретизации международных отношений, подчеркивая растущую взаимозависимость и единство человечества, и связана с экспериментом в области интернационализма, который воплотился в Лиге Наций.

Не существует единого определения идеализма. Действительно, этот термин часто используется риторически, особенно реалистическими мыслителями, чтобы дискредитировать радикальные или реформистские идеи, которые им не нравятся. Как следствие, различные подходы и системы мышления – космополитизм, интернационализм, либерализм – часто объединялись. Согласно большинству источников, идеалисты подчеркивают способность разума преодолевать предрассудки и противодействовать проискам зловещих сил. Они считают, что распространение образования и демократии, включая усиление демократического контроля над внешней политикой, укрепит мировое общественное мнение и сделает его мощной силой, которой не сможет противостоять ни одно правительство. Они рассматривают войну как болезнь международного политического органа, противоречащую интересам всех, за исключением нескольких особых интересов и непредставительных правительств.

Идеалисты подчеркивают важность универсальных органов, таких как Лига Наций и ООН, в деле мобилизации и организации мирового общественного мнения. С помощью таких средств, утверждают они, можно будет устранить грубую власть из международных отношений. Важно

отметить, что идеалисты склонны подчеркивать существование естественной гармонии интересов между всеми народами, лежащей в основе поверхностно конфликтующих интересов их государств и / или правительств.

Существует два самых известных идеалистических проекта в международных отношениях – Лига Наций и Пакт Бриана-Келлога.

Президент США Вудро Вильсоном разработал и представил Конгрессу 8 января 1918 г. проект мирного договора, завершающего Первую мировую войну. Данный проект содержал 14 пунктов:

1. Открытые мирные договоры, открыто обсуждённые, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.

2. Абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время, кроме случаев, когда некоторые моря будут частью или полностью закрыты в международном порядке для исполнения международных договоров.

3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.

4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.

5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.

6. Освобождение всех русских территорий, а также такое разрешение вопросов, которые гарантируют России самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно её собственного

политического развития, её национальной политики и обеспечение ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберёт.

7. Бельгия должна быть освобождена и восстановлена без попытки ограничить суверенитет, которым она пользуется наравне со всеми другими свободными нациями. Никакое другое действие не может более чем это послужить к восстановлению между народами доверия к тем законам, которые они сами установили и определяли в качестве руководства для своих взаимных сношений. Без этого целительного акта все построение и все действие международного права будет навсегда поражено.

8. Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзас-Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир около 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли быть снова установлены в интересах всех.

9. Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ.

10. Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития.

11. Румыния, Сербия и Черногория должны быть освобождены. Занятые территории должны быть возвращены. Сербии должен быть предоставлен свободный и надежный доступ к морю. Взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путём в соответствии с исторически установленными принципами принадлежности и национальности. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.

12. Турецкие части Османской империи, в современном её составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие

национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями.

13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором.

14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статусов в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств.

Второй проект – Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана–Келлога). Подписавшие стороны осуждали обращение к войне для урегулирования международных споров и отказывались от таковой в своих взаимных отношениях, в качестве орудия национальной политики. Они признавали, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах.

Самая известная критика межвоенных идеалистов содержится в работе «Двадцатилетний кризис» Эдварда Карра, которая наиболее известна своей попыткой разоблачить притязания либерального мышления, которое доминировало в дискурсе международных отношений во время двадцатилетнего кризиса, между 1919 и 1939 годами. Текст считается классикой в теории международных отношений, и его часто называют одним из первых современных реалистических текстов. Однако с распространением

самодержавных и милитаристских государств и неспособностью Лиги Наций предотвратить начало Второй мировой войны, либеральные предположения, лежащие в основе вильсоновского идеализма, потеряли популярность среди ученых в области МО. В этой сфере стало доминировать реалистическое мышление с его пессимистическим взглядом на человеческую природу и акцентом на международные отношения как на конфликтную борьбу за власть в анархической системе.

План семинара

1. Основные положения политического идеализма.
2. «Четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона.
3. Лига Наций.

Темы докладов

1. Пакт Келлога-Бриана: причины подписания, содержание, судьба.
2. «Четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона: Вильсонизм – реликт давно ушедшей эпохи?
3. Лига Наций: история создания, органы, судьба.

Контрольные вопросы

1. Каково содержание проекта мирного договора, завершающего Первую мировую войну, разработанный президентом США Вудро Вильсоном?
2. Назовите основные органы Лиги Наций?
3. В чем суть Пакта Келлога-Бриана?

Вопросы для обсуждения

1. Почему Лига Наций была неэффективным международным политическим институтом?
2. Почему Лига Наций не смогла предотвратить вторую мировую войну?
3. Каковы ошибки Лиги Наций? Повторит ли ООН ошибки Лиги Наций?

Список рекомендованной литературы

Алексеева Т.А. Рождение мифа: начало первых «Великих дебатов» в теории международных отношений // Вестник МГИМО. 2015. № 6. С. 30–39.

Байков А.А., Дымова Л.А. От утопии к теории. Вклад Э. Моравчика в развитие либерально-идеалистического подхода к изучению международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 1. С. 3–23.

Белоус В.Г. Практический идеализм в Российской общественно-политической традиции в 1900–1920-х гг. // ПОЛИТЭКС. 2005. № 1. С. 36–49.

Ивонин Ю.П., Ивонина О.И. Право силы vs силы права. Предварительные итоги дискурса нового миропорядка. Saarbrücken: LAP LAMBERT academic Publishing, 2016.

Основы общей теории международных отношений: учеб. пособие / под ред. А. С. Манькина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 592 с

ТЕМА 3. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ

Основными идейными оппонентами политических реалистов были и остаются либералы.

Взгляды либералов отличаются от реалистов по нескольким позициям. Прежде всего, вопреки реалистам, либералы считают, что природа человеческого общества и его политическое представительство в качестве государства качественно подвержены изменениям. Иными словами, политическая форма общества может развиваться и в какой-то момент оставить государственную власть, национальный эгоизм и индивидуализм. Это, в свою очередь, означает, что сотрудничество, взаимодействие и интеграция между различными государствами на основе «моральных идеалов и общих ценностей» возможны при определенных обстоятельствах. В своих философских работах либералы вдохновляются идеями Дж. Локка о нейтральности человеческой природы, ее способности совершенствоваться посредством образования, подобно тому, как реалисты вдохновляются концепцией Т. Гоббса о том, что человек естественно эгоистичен, агрессивен и злой.

Основные принципы теории либерализма:

1. Школа либерализма противостоит основному тезису школы реализма. Для либералов: национальные государства важны, но они не единственные, а в некоторых случаях не главные действующие лица в международных отношениях;
2. Может существовать специальное учреждение, которое может контролировать суверенные национальные государства;
3. Анархия может быть, если это возможно, ликвидирована или гармонизирована, умиротворена и модернизирована;
4. Поведение государства на мировой арене подчиняется не только логике максимальной реализации национальных интересов, но и общим ценностям, признанным всеми (конечно, демократическими) государствами;

5. Правительство государства – не единственное учреждение, ответственное за внешнюю политику, ее понимание и реализацию (обычные граждане демократий могут эффективно понимать международные процессы и даже частично на них влиять);

6. Обеспечение безопасности государства от потенциальных внешних угроз является целью всего общества, и самым прямым путем является демократизация всех стран мира (поскольку «демократии не нападают друг на друга» и ищут пути устранения споров и мирные противоречия на основе компромисса);

7. Демократические государства находятся в состоянии относительно твердого и гарантированного мира, и только недемократические государства, и другие политические деятели мира (например, террористы) угрожают им войной;

8. Государство и человеческая природа постоянно меняются, улучшая и развивая свободу, силу процесса повышая терпимость и гражданскую ответственность (это может стать шансом для развития всей мировой политической системы и постепенного отказа от строгой иерархической структура и материальные технологии и ресурсы).

Для либералов, мир – это нормальное состояние дел. По словам Канта, мир может быть вечным. Законы природы диктуют гармонию и сотрудничество между народами. Поэтому война является одновременно неестественной и иррациональной, искусственным изобретением, а не продуктом какой-то особенности человека природа. Либералы верят в прогресс и совершенство общества. Через их веру в силу человеческого разума и способность человека реализовать свой внутренний потенциал они уверены, что войну можно убрать из человеческого опыта.

Общая нить (от Руссо и Канта до Шумпетера и Дойла) – это то, что войны были созданы милитаристскими и недемократическими правительствами в своих собственных корыстных интересах. Войны были

спроектированы «воинственным классом», который стремится распространить свою власть и богатство через территориальное завоевание.

Войны служат для правительств своего рода отмажкой, чтобы поднять налоги, расширить свой бюрократический аппарат и повысить свой контроль над гражданами. Народ, с другой стороны, миролюбив по своей природе, и погружается в конфликт только по капризам своих нерепрезентативных правителей.

Война – рак на теле политики, это болезнь, которую люди сами способны исцелить. Лечение, которое либералы начали прописывать еще в восемнадцатом веке не изменившиеся: «болезнь» войны можно было бы успешно лечить с помощью двух лекарств – демократии и свободной торговли. Демократические процессы и институты способны сломить власть правящих элит и обуздать их склонность к насилию. Свободная торговля позволят преодолеть искусственные барьеры между людьми, объединять их везде в одно сообщество. Для Канта, создание республиканской формы правления, при которой правители были бы подотчетны, приведет к мирным международным отношениям. Государства, основанные на равенстве перед законом, свободе слова и гражданской свободе, уважении к частной собственности и представительном правительстве, не будут иметь аппетит к конфликтам и войнам. Свободная торговля является более мирным средством достижения национальных целей.

Общие положения либерализма основываются на том, что отказ от силовой политики является единственно возможным исходом международных отношений. Таким образом, вместо того, чтобы воспринимать международную систему как изначально анархическую, либерализм предполагает, что существует множество возможностей для сотрудничества.

Согласно либерализму, государства не являются единственными основными действующими лицами в международной политике. Международные организации, такие как наднациональные органы власти и

неправительственные организации, включая деловые организации и некоммерческие организации, играют важнейшую роль в формировании международных отношений.

Наряду с этими тремя основными понятиями существуют три основные теории, охватываемые либерализмом.

1. Теория экономической взаимозависимости утверждает, что следствием роста экономических связей между государствами является маловероятность борьбы их друг с другом. Корень стабильности лежит в создании и поддержании либерального экономического порядка, который поддерживает свободный обмен между государствами. Таким образом, формируется сложная взаимозависимость. Роберт Кеохан и Джозеф С. Най в своей книге «Власть и взаимозависимость: мировая политика в переходный период», описали три основные характеристики сложной взаимозависимости:

1.1. Наличие нескольких каналов

В международной политике существует множество каналов, связывающих общества, включая все межгосударственные, трансгосударственные и транснациональные сделки. Это противоречит унитарному государственному допущению реализма. В этом сложном мире взаимозависимости не только формальное, но и неформальное взаимодействие между правительственными элитами, между неправительственными элитами и транснациональными организациями приобретают все большее значение. Транснациональные компании и банки оказывают большое влияние на внутренние, а также межгосударственные отношения. Эти акторы, помимо преследования своих собственных интересов, также действуют как приводные ремни, что делает государственную политику в различных странах более чувствительной друг к другу.

1.2. Отсутствие иерархии между вопросами

В мире сложной взаимозависимости между вопросами нет никакой иерархии. Разделительная линия между внутренней и внешней политиками

размывается, отсутствует четкая повестка дня в межгосударственных отношениях. Есть несколько вопросов, которые не упорядочены в четкой или последовательной иерархии. Среди прочего военная безопасность не всегда доминирует в повестке дня. В отличие от предположения реалистов, где безопасность всегда является наиболее важным вопросом между государствами, в сложной взаимозависимости любая проблемная область может быть на вершине международной повестки дня в любое конкретное время.

1.3. Незначительная роль военной силы

В отличие от центральной роли, которую играет эта сила в мире реализма, сложная взаимозависимость предполагает, что в международных отношениях сила имеет низкое значение. Военная сила может быть неуместна при разрешении разногласий по экономическим вопросам между членами альянса, однако одновременно быть очень важным для политического и военного отношения со своим конкурентом блока. По словам Кеохана и Ная, могут существовать интенсивные отношения взаимного влияния, но сила больше не считается подходящим способом достижения других целей, таких как экономические и экологические благосостояние, которое становится все более важным, потому что в основном последствия военной силы являются очень дорогостоящими. Из-за современного ядерного, биологического и химического оружия все акторы знают о максимальных издержках войны. Таким образом, значение военной силы как ключевого политического инструмента разрешения споров снизилось в условиях глобализации мира. Однако ее роль в качестве инструмента переговоров по-прежнему важна и может варьироваться от вопроса к вопросу. Ее нельзя и не стоит полностью игнорировать. В асимметричных отношениях менее зависимый субъект может использовать военную силу в качестве инструмента торга. На самом деле изменение роли силы сделало ситуацию более сложной.

2. Теория демократического мира утверждает, что демократические государства не воюют с другими демократиями, поэтому распространение демократических государств по всему миру приведет к миру без войны. Дело не в том, что демократия менее воинственна, чем недемократические режимы, а в том, что они не борются между собой.

И. Кант считается родоначальником теории демократического мира. Главными разработчиками являются Майкл Доул, Брюс Рассетт и Джон Онил.

Первый аргумент гласит, что демократии переносят свои внутренние нормы разрешения конфликтов при взаимодействии с другими государствами в международной системе. Сторонники этой объяснительной модели считают, что государства интуитивно применяют свои внутренние демократические нормы политической конкуренция и урегулирование конфликтов в отношениях с другими государствами. Таким образом, когда демократии взаимодействуют друг с другом, они соблюдают аналогичные нормы, подчеркивая мирный характер урегулирования конфликта путем переговоров и политического компромисса. Все же, хотя демократии, как правило, стремятся перенести свои собственные нормы в международную сферу в той мере, в какой возможно, они признают анархический и небезопасный характер международных отношений. Следовательно, демократии выражают свои внутренние нормы только при взаимодействии с другими демократиями, где можно ожидать взаимности. Однако при взаимодействии с недемократическими странами, демократии приспосабливаются к нормам последних, чтобы избежать эксплуатации или угрозы со стороны недемократических режимов.

Вторая группа объяснений развивается вокруг политических институтов. Эти объяснения содержат массив аргументов, полученных из разделения полномочий, присущих демократическим государствам и тот факт, что лица, принимающие решения, подотчетны различным социальным группам, в том числе гражданам, законодательным органам, частным

группам интересов и средств массовой информации. Аргумент об институциональных ограничениях предполагает, что не склонные к риску демократические лидеры ограничены в принятии решений требованиями общественной поддержки, особенно в отношении решения о войне и мире, где человеческие и материальные последствия могут быть огромными. Следовательно, сторонники этого аргумента предполагают, что демократические лидеры не будут действовать против общественного мнения по таким вопросам. Учитывая, что граждане, как правило, неохотно идут на войну, предположение, общественное мнение будет против военного участия демократий.

Теория демократического мира основана на двух эмпирических выводах.

Первый – за последние два столетия демократии редко принимали участие в насильственных или потенциально насильственных конфликтах друг с другом. Либеральные лидеры сталкиваются с институциональными ограничениями, которые препятствуют их способности мобилизовать ресурсы государства за войну без согласия широкого спектра интересов.

Второй вывод предполагает, что демократический мир является результатом власти демократических государств. Основное внимание уделяется ренте, которую политические структуры извлекают из богатства. Демократические политические структуры сдерживают элиты от извлечения чрезмерной ренты, у демократических государств мало стимулов для участия в территориальном расширении. Кроме того, умеренная арендная плата увеличивает богатство и экономический рост демократических государств, что, в свою очередь, увеличивает их военный потенциал, несмотря на слабые добывающие мощности.

Третье структурное объяснение утверждает, что международные кризисы – это публичные состязания, в которых спорщиков оценивают их отечественные зрители. Организационные трудности проведения выборов в демократиях позволяют внутренней аудитории навязывать большие и

прозрачные затраты на лидеров. Следовательно, когда демократические лидеры выбирают эскалацию международного кризиса, их угрозы воспринимаются как весьма вероятные.

3. Либеральный институционализм утверждает, что международные институты укрепляют сотрудничество между государствами, что, в свою очередь, снижает вероятность войны. Они рассматривают институты не как независимые образования, которые заставляют государства вести себя приемлемым образом, а как совокупность правил, которые предусматривают, как государства должны конкурировать и сотрудничать, определяют формы приемлемого и неприемлемого поведения государств. Эти правила обсуждаются государствами, утверждают либералы, потому что это в их интересах, поэтому эти институты могут коренным образом изменить поведение государства, препятствуя государствам принимать меры на основе расчета собственных интересов и относительной власти.

Наиболее полное описание либерального миропорядка можно найти в работе Дэниела Дьюдни и Дж. Джона Айкенберри, которые описывают три взаимосвязанных фактора:

Во-первых, международное право и соглашения сопровождаются международными организациями для создания международной системы, которая выходит далеко за рамки одного только государства. Архетипическим примером такой организации является Организация Объединенных Наций, которая объединяет ресурсы для достижения общих целей (таких как улучшение климата), обеспечивает почти постоянную дипломатию между врагами и друзьями и дает всем государствам-членам право голоса в международном сообществе.

Во-вторых, распространение свободной торговли и капитализма происходит благодаря усилиям могущественных либеральных государств и международных организаций, таких как Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и Всемирный банк. Это создает открытую, рыночную, международную экономическую систему. Такая ситуация

является взаимовыгодной, поскольку высокий уровень торговли между государствами снижает конфликтность и делает войну менее вероятной, так как война нарушит или отменит выгоды (прибыль) торговли. Поэтому государства с обширными торговыми связями сильно стимулируются к поддержанию мирных отношений. По этому расчету война не выгодна, вредна для государства.

Третий элемент либерального международного порядка – это международные нормы. Либеральные нормы благоприятствуют международному сотрудничеству, правам человека, демократии и верховенству права. Когда государство предпринимает действия, противоречащие этим нормам, они подвергаются различным видам издержек. Однако международные нормы часто оспариваются из-за большого разнообразия ценностей во всем мире. Тем не менее, есть издержки за нарушение либеральных норм. Затраты могут быть прямыми и немедленными. Например, Европейский Союз ввел эмбарго на продажу оружия Китаю после его насильственного подавления протестующих сторонников демократии в 1989 году. Блокада продолжается и по сей день. Затраты также могут быть менее прямыми, но столь же значительными. Например, после вторжения в Ирак в 2003 г. во всем мире значительно сократились благоприятные мнения Соединенных Штатов, поскольку вторжение было предпринято в одностороннем порядке (за пределами установленных правил Организации Объединенных Наций) в ходе, который был широко признан незаконным.

План семинара

1. Основные положения политического либерализма.
2. Теория демократического мира.
3. Неолиберализм.

Темы докладов

1. Воззрения И. Канта о вечном мире.
2. Теория взаимозависимости» Р. Кеохана и Дж. Ная.
3. Теория демократического мира: основные положения и ее критика.

Контрольные вопросы

1. Как либералы рассматривают войну и путь ее предотвращения?
2. В чем суть теории демократического мира?
3. Какие модели в теории демократического мира выделяют и в чем их суть?

Вопросы для обсуждения

1. Кто определяет национальные интересы: государство или гражданское общество?
2. Теория демократического мира: миф или реальность?
3. Как можно применить внешнеполитические идеи И. Канта в наши дни?

Список рекомендованной литературы

Алексеева Т.А. Дебаты о «Великих дебатах»: как структурировать теорию международных отношений? // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 9–21.

Болдуин Д.А. Неолиберализм, неореализм и мировая политика // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 2. С. 33–52.

Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. С. 146–167.

Коньшев В. Н., Сергунин А. А. «Великие дебаты»: способ структурирования или периодизации теории международных отношений? // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 156–164.

Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Теория международных отношений: Канун новых «великих дебатов»? // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С. 66–78.

Павлова Е.Б., Романова Т.А. К дебатам о теории международных отношений: переосмысление междисциплинарности // Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 161–172.

Окунева Е.С. Критика теории «демократического мира»: от реализма к конструктивизму // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. № 4 (21). С. 6–9.

Саликов А.Н. Интерпретация идей трактата «К вечному миру» И. Канта в современной либеральной теории демократического мира // Кантовский сборник. 2012. № 4. С. 42–49.

Саликов А.Н. Кант и современная теория международных отношений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 12. С. 97–103.

Сафронова О.В., Коршунов Д.С. «Новые» или «старые» великие дебаты? // Полис. Политические исследования. 2013. № 4. С. 182–188.

Сетов Н.Р. Неореализм и неолиберализм в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 2. С. 28–32.

Силантьева М.В. Новые принципы «философии границы» в глобальном мире – десоверенизация или «постсоверенизация»? // Полис. Политические исследования. 2014. № 3. С. 8–26.

Цыганков П.А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 119–130.

ТЕМА 4. МАРКСИЗМ

Марксизм – это подход, который ставит под сомнение господствующие теории международных отношений. Марксизм в международных отношениях основан на экономической теории марксизма, идеях Карла Маркса. Марксизм в международных отношениях был реакцией на либеральные экономические теории, выдвинутые такими мыслителями, как Адам Смит.

Марксисты смотрят на международные отношения и критикуют международные организации, например, Международный валютный фонд (МВФ) или Всемирный банк (ВБ), за продвижение экономической неолиберальной политики, которая выступает за приватизацию и политику невмешательства правительства. Марксисты могут не согласиться со Всемирной торговой организацией (ВТО), которая, хотя и работает над снижением тарифов (чтобы увеличить торговлю), не обеспечивает достаточной защиты (например, защиты прав человека) для работников или защиты окружающей среды.

Другие случаи, когда марксизм и международные отношения могут сочетаться, – это взгляд на роль транснациональных корпораций (ТНК). Для многих существует мнение, что ТНК могут производить продукцию в странах, где стандарты прав человека не защищены. Те корпорации, которые делают это, делают это из-за дешевой рабочей силы и отсутствия стандартов в области прав человека. Это позволяет производить продукцию очень дешево, увеличивая таким образом размер прибыли, что делает рост таких компаний еще более экономически богатым, в то время как рабочий класс страдает. Кроме того, рабочие часто боятся озвучить свои мысли публично из-за страха потери работы или быть наказанными работодателем, государством.

Центральным тезисом марксистской теории является то, что внешняя политика является средством продвижения преимуществ капиталистического

класса в обществе и огромных предприятиях, которыми они обладают. Она подчеркивает, что для защиты интересов капитала внешняя политика государства направлена на обеспечение и поддержание стабильности в международной системе. Внешнеполитический курс государства выражает и отражает интересы господствующих в обществе экономических элит.

Первое применение марксистских идей для объяснения международных процессов было сделано коммунистами и революционерами начала двадцатого века, такими как Роза Люксембург и Владимир Ленин. Эти авторы разработали то, что мы сейчас называем классическими теориями империализма, чтобы понять, как капитализм расширился и приспособился к миру, приведшего к Первой мировой войне и медленному распаду европейских империй. Оба мыслителя пытались объяснить, что война коренится в глубоких экономических изменениях. Они утверждали, что война была империалистическим конфликтом, в котором все стороны пытались захватить больше территории и расширить свою власть и влияние или, по крайней мере, держаться за территории, на которые они не имели права.

Все многочисленные теории того времени можно разделить на две большие группы: либеральные, буржуазные, немарксистские и марксистские, социалистические, радикальные. Либеральные теории в свою очередь можно разделить на критические и апологетические.

Джон Гобсон в своей знаменитой работе «Империализм», увидевшей свет в 1902 г., решил объяснить внезапный всплеск европейского колониализма. Он сделал это, подключив его непосредственно к капитализму. Он утверждал, что рост монополий в основных капиталистических странах привел к сокращению располагаемого дохода рабочих. Это привело к падению потребления, что, в свою очередь, предвещало неизбежный экономический кризис в стране. Хобсон утверждал, что капиталистическое решение этого кризиса недопотребления состоит в том, чтобы экспортировать этот избыточный капитал в остальную часть

земного шара, причем европейские государства выступают в качестве гибких инструментов этих хищных монополий. Именно этот ненасытный поиск прибыли заставил европейские державы разделить земной шар и, в конечном итоге, столкнуться друг с другом.

Одним из первых с основательной работой об империализме выступил видный деятель германской социал-демократии Рудольф Гильфердинг. В 1910 г. он опубликовал труд «Финансовый капитал: исследование новейшей фазы в развитии капитализма». Он утверждал, что банковский капитал и промышленный капитал начали сливаться в то, что он назвал «финансовым капиталом». Он утверждал, что финансовый капитал имеет «три цели: (1) создать максимально возможную экономическую территорию; (2) закрыть эту территорию для иностранной конкуренции стеной защитных тарифов, и, следовательно, (3) зарезервировать его как зону эксплуатации для национальных монополистических комбинаций».

Главная работа Розы Люксембург, посвященная империализму, – «Накопление капитала» (1913 г.). Она утверждала, что недостаточный эффективный спрос в капиталистических странах означал, что капитализм должен был искать рынки в некапиталистическом мире для экспорта излишков товаров.

Николай Бухарин в 1915 г. опубликовал работу «Мировое хозяйство и империализм». В этой работе империализм определен как политика финансового капитала.

Марксистская теория империализма Ленина, главным образом сформулированная в его книге «Империализм как высшая стадия капитализма», остается лучшей основой для понимания международной политической экономики капитализма. Ленинская теория империализма вращается вокруг систематической эксплуатации бедных экономик монопольным капиталом, основанном главным образом на богатых экономиках.

Для Ленина ключом к пониманию империализма является монополия. С его точки зрения, империализм является монопольной стадией капитализма. Ленин выделил пять основных черт, характеризующих империализм в начале XX века. Монополия лежит в основе всех пяти. Они были

- 1) переходом от свободной конкуренции к монопольному производству;
- 2) образование на этой основе монополистических трестов, картелей и банков и их слияние в новую, более высокую форму монополии – «финансовый капитал»;
- 3) исключительное значение экспорта капитала в противовес экспорту товаров;
- 4) начало разделения мира между международными монополистическими предприятиями;
- 5) Завершение разделения мира между великими державами.

Ленин утверждал, что современный империализм (или капиталистический империализм) представляет собой новый этап в истории капитализма. Первая стадия, по его словам, была конкурентной формой капитализма, характеризующейся относительно мелкими предприятиями, немногие из которых доминировали на своем рынке. Это та форма капитализма, которая в основном существовала во времена Маркса и которую Маркс подробно проанализировал. Однако новая стадия капитализма, империалистическая стадия, характеризуется огромными монополистическими или полумонополистическими (олигополистическими) корпорациями.

Однако Ленин далеко вышел за рамки этого фундаментального положения, что современный империализм является «монопольной стадией капитализма».

Мы должны дать определение империализма, которое будет включать следующие пять его основных черт:

1) концентрация производства и капитала достигла такой высокой стадии, что она создала монополии, играющие решающую роль в экономической жизни;

2) слияние банковского капитала с промышленным капиталом и создание на основе этого «финансового капитала» финансовой олигархии;

3) экспорт капитала в отличие от экспорта товаров приобретает исключительное значение;

4) завершается формирование международных монополистических капиталистических объединений, которые делят мир между собой;

5) территориальное деление всего мира между крупнейшими капиталистическими державами.

Империализм есть капитализм на той стадии развития, на которой утвердилось господство монополий и финансового капитала; на которой экспорт капитала приобрел заметное значение; на которой началось разделение мира между международными трестами; в которой был завершен раздел всех территорий земного шара между крупнейшими капиталистическими державами.

В 1915 г. Ленин опубликовал книгу «Социализм и Война», в которую уже входила формулировка из всех основных характеристик империализма, упомянутых в Империализме как высшая стадия капитализма: империализм – это высшая стадия капитализма, которая стала доминирующей формой капитализма в конце прошлого века; концентрация капитала привела к усилению власти синдикатов и картелей в различных областях промышленности; организованные капиталисты разделили почти все земного шара между собой и подчинили его финансовому контролю и эксплуатации; свободная торговля и конкуренция превратились в Монополию; экспорт капитала стало важным в международной торговле; от бывшего освободителя нации, капитализм превратился в их угнетателя.

Важное место в социалистическом направлении теорий империализма занимает позиция влиятельного немецкого социал-демократа Карла

Каутского. Его теорию принято называть теорией «ультраимпериализма» или «сверхимпериализма». Нынешнюю фазу капитализма Каутский называл империализмом. В марксистской теории империализм состоит в том, что капиталистические государства сверхэксплуатируют рабочую силу в аграрных регионах планеты с целью повышения производительности империалистической нации и ее рынка. По мнению Каутского, единственный способ, которым капиталисты могли исключить соперничество между собой, состоял в том, чтобы самые богатые страны образовали картель таким же образом, каким сотрудничали банки, согласившись ограничить свою конкуренцию и отказаться от гонки вооружений, чтобы сохранить свои экспортные рынки и свои системы сверхэксплуатации. При этом он постулировал, что война и милитаризм не являются существенными чертами капитализма и что мирный капитализм возможен.

Он постулировал, что в области международных отношений существует арена, на которой конкуренция между государствами будет сведена на нет их картельными отношениями. Он утверждал, что имеется выход из жестоких войн между империалистическими державами, решение, которое теперь называется ультраимпериализмом или суперимпериализмом. По мнению Каутского, ведущие капиталистические державы стремятся через политику ультраимпериализма обеспечить совместную эксплуатацию мира международным финансовым капиталом. Кроме того, формирование такого объединенного мирового картеля якобы устраняет конфликты и, следовательно, опасность мировой войны между капиталистическими нациями.

Известный американский экономист Джозеф Шумпетер в своей работе «Империализм: социальные классы» (1955 г.) проанализировал исторические типы империализма, начиная с древности. Шумпетер говорит, что империализм, в наиболее чистом определении, является «безобъектным», т. е. он не направлен против чего-то или кого-то, что может быть показано как препятствующее чьему-то интересу. Таким образом, он не

рационален: это простая воля к власти. Каноническими примерами, по мнению Шумпетера, являются ассирийцы, персы, арабы и франки (все четыре достаточно подробно рассмотрены). Затем он добавляет Рим, где империализм отражал классовые интересы высших слоев. Итак, империализм как таковой атавистичен и находится в противоречии с «нормальным» капитализмом, который рационален и индивидуалистичен и цели которого могут быть гораздо лучше достигнуты в мире и путем мира. Наименее империалистическими являются наиболее капиталистические страны, такие как США. Шумпетеровский анализ империализма противоречит анализу Ленина. Империализм рассматривается не как наиболее развитая стадия капитализма, а как явный признак того, что в капитализме сохраняются докапиталистические (т. е. феодальные) аспекты.

Большой интерес исследователей империализма вызывает вышедшая в 2003 г. книга американского философа и социолога Дэвида Харви «Новый империализм». Харви утверждает, что капитализм обязательно страдает от кризисов чрезмерного накопления. Одно из решений для капиталистов состоит в том, чтобы найти области «вне» капитализма и сделать их доступными для этого избыточного капитала. Это может включать географические регионы, ранее не открытые, но это также может означать повторное открытие закрытых областей. Другими словами, «внешность» может быть создана в самом сердце капитализма. Харви называет этот процесс «накоплением за счет отчуждения», который включает в себя все: от открытия новых рынков на глобальном юге до приватизации отраслей в Северной Америке и Европе.

Неомарксизм

Неомарксистская мысль в международных отношениях представлена Иммануилом Валлерстайном и его теорией миро-системного анализа. Теория мировых систем – это макросоциологическая концепция, которая стремится

объяснить динамику капиталистического мирового хозяйства. Для Валлерстайна мировая система – это социальная система, которая имеет границы, структуры, группы членов, правила легитимации и согласованности. Мировая система представляет собой мультикультурное территориальное разделение труда, при котором осуществляется производство и обмен основных товаров и сырья, которые необходимы для повседневной жизни его жителей.

Он разделил все страны на три группы: «центр», «полупериферия» и «периферия».

Основная группа государств (например, в Западной Европе и Северной Америке) относится к демократическим правительствам, обеспечивающим высокую заработную плату и поощряющим высокий уровень инвестиций и социальных услуг.

Полупериферийные государства (например, в Латинской Америке) являются авторитарными правительствами, которые предоставляют своим гражданам низкую заработную плату и плохие социальные услуги.

Периферийные государства (например, страны, расположенные к югу от Сахары и Центральная Африка, Южная Азия) относятся к недемократическим правительствам, где работники в основном могут рассчитывать на заработную плату ниже прожиточного минимума и где нет социальных служб.

Ядро способно производить высокодоходные потребительские товары как для себя, так и для полупериферийных и периферийных рынков, потому что периферия обеспечивает дешевую рабочую силу и сырье для ядра и полупериферии, необходимые для производства этих высокоприбыльных потребительских товаров. Другими словами, хотя исторически некоторые государства меняли свою группу (например, с периферии на полупериферию), капитализму всегда нужен периферийный регион, который предоставляет ядру средства для поддержания высокого уровня потребления и безопасности. Таким образом, отношения зависимости и неравенства

являются существенными для капитализма и не могут быть значительно сокращены.

Марксистские и неомарксистские теории международных отношений – это парадигмы, которые отвергают реалистический / либеральный взгляд на международный конфликт или сотрудничество, вместо этого сосредотачиваясь на экономических и материальных аспектах.

Теория зависимости

Теория зависимости – это теория международных отношений, которая изучает отношения и взаимодействия между государствами Глобального Севера и Глобального Юга. Это представление о том, что ресурсы перетекают с «периферии» бедных и слаборазвитых государств в «ядро» богатых государств, обогащая последние за счет первых. Центральное утверждение теории зависимости заключается в том, что бедные государства обнищали, а богатые обогащались тем, как бедные государства интегрировались в «мировую систему».

Теория зависимости характеризует международную систему как состоящую из двух наборов государств, по-разному описываемых как доминирующий / зависимый, центр / периферия или столичный / спутниковый. Доминирующими государствами являются развитые индустриальные страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Зависимыми государствами являются государства Латинской Америки, Азии и Африки, которые имеют низкий ВВП на душу населения и которые в значительной степени зависят от экспорта одного товара в качестве валютной выручки.

Внешние силы имеют исключительное значение для экономической деятельности зависимых государств. Эти внешние силы включают в себя транснациональные корпорации, международные товарные рынки, иностранную помощь, связь и любые другие средства, с помощью которых

развитые промышленно развитые страны могут представлять свои экономические интересы за рубежом.

Теория зависимости берет свое начало в работах Карла Маркса об экономических отношениях между экономически богатыми и экономически бедными государствами. Карл Маркс утверждает, что мировая система и международные отношения обусловлены экономической мощью и эксплуатацией.

Теория зависимости была разработана в конце 1950-х гг. под руководством директора Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки Рауля Пребиша. Некоторые авторы выделяют два основных направления в теории зависимости: латиноамериканское, характерное для работ Пребиша и др, и американское, разработанный Андре Гундером Франком.

Андре Франк утверждает, что развивающиеся страны не смогли развиваться не из-за «внутренних барьеров развития», как утверждают теоретики модернизации, а потому, что развитый Запад систематически недоразвивал их, удерживая их в состоянии зависимости (отсюда и «теория зависимости»). Эта мировая капиталистическая система организована в виде взаимосвязанной цепи: на одном конце состоят богатые «метрополии» или «основные» нации (европейские нации), а на другом – неразвитые «сателлиты» или «периферийные» нации. «Основные» нации могут эксплуатировать «периферийные» нации благодаря своей превосходящей экономической и военной мощи. С точки зрения Фрэнка, мировая история с 1500 по 1960-е годы лучше всего понимается как процесс, посредством которого более богатые европейские страны накапливали огромные богатства, добывая природные ресурсы из развивающегося мира, доходы от которых платили за их индустриализацию и социально-экономическое развитие, а развивающиеся страны были обделены этим процессом. Франк утверждал, что развитые страны заинтересованы в том, чтобы бедные страны находились в состоянии слабого развития, чтобы они могли продолжать

извлекать выгоду из своей экономической слабости – отчаявшиеся страны готовы продавать сырье по более низкой цене, и рабочие будут работать меньше, чем люди в более экономически сильных странах. Согласно Фрэнку, развитые страны на самом деле боятся развития более бедных стран, потому что их развитие угрожает господству и процветанию Запада.

Есть ряд предложений, которые все оспариваются, которые составляют ядро теории зависимости. Эти предложения включают в себя:

1. Понятие «недоразвитие». Оно относится к ситуации, в которой ресурсы активно используются, но используются таким образом, что приносят пользу доминирующим государствам, а не более бедным государствам, в которых находятся ресурсы.

2. Различие между слаборазвитым и неразвитым местами в более бедных странах мира представляет собой совершенно иной исторический контекст. Эти страны не «отстают» и не «догоняют» более богатые страны мира. Они не бедны не потому, что отстают от научных преобразований или просветительских ценностей европейских государств. Они бедны по причине того, что были принудительно интегрированы в европейскую экономическую систему только в качестве производителей сырья или в качестве хранилищ дешевой рабочей силы, и им было отказано в возможности продавать свои ресурсы любым способом, который конкурировал бы с доминирующими государствами.

3. Теория зависимости предполагает, что альтернативное использование ресурсов предпочтительнее, чем модели использования ресурсов, навязанные доминирующими государствами. Например, одна из доминирующих государственных практик, наиболее часто подвергаемая критике теоретиками зависимости, – экспортное сельское хозяйство. Критика заключается в том, что во многих бедных странах наблюдается довольно высокий уровень недоедания, хотя они производят большое количество продуктов питания на экспорт. Многие теоретики зависимости утверждают, что эти

сельскохозяйственные уголья следует использовать для внутреннего производства продуктов питания, чтобы снизить уровень недоедания.

4. Предыдущее предложение может быть усилено: теоретики зависимости полагаются на убеждение, что существует явный «национальный» экономический интерес, который можно и нужно сформулировать для каждой страны. В этом отношении теория зависимости фактически разделяет аналогичную теоретическую проблему с реализмом. Что отличает перспективу зависимости, так это то, что ее сторонники считают, что этот национальный интерес может быть удовлетворен только путем удовлетворения потребностей бедных внутри общества, а не путем удовлетворения корпоративных или государственных потребностей. Попытка определить, что является «лучшим» для бедных, является сложной аналитической проблемой в долгосрочной перспективе. Теоретики зависимости еще не сформулировали операционное определение национального экономического интереса.

5. Недоразвитость поддерживается не только властью доминирующих государств, но и властью элит в зависимых государствах. Теоретики зависимости утверждают, что эти элиты поддерживают зависимые отношения, потому что их собственные частные интересы совпадают с интересами доминирующих государств. Эти элиты обычно обучаются в доминирующих государствах и имеют схожие ценности и культуру с элитами в доминирующих государствах. Таким образом, отношения зависимости – это «добровольные» отношения.

План семинара

1. Марксизм и империализм
2. Неомарксизм
3. Теория зависимости развития

Темы докладов

1. Концепция империализма В. Ленина и Дж. Гобсона: сравнительный анализ.
2. Концепция миро-системного анализа И. Валлерстайна.
3. Теория зависимости и ее критика.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные положения теории марксизма в международных отношениях?
2. В чем отличия неомарксизма от марксизма?
3. Назовите основных разработчиков теории зависимости развития.

Вопросы для обсуждения

1. В чем плюсы и минусы экономического детерминизма в объяснении международных процессов, явлений и событий?
2. Есть ли у России шанс в глобальной экономике?
3. «Голландская болезнь» и способы ее лечения.

Список рекомендованной литературы

Бэттлер А. Западные марксисты о новом империализме // *Философия хозяйства*. 2014. № 5 (95). С. 124–135.

Гильфердинг Р. Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма / Пер. с нем. И. Степанова. М.: Государственное издательство, 1924. – 460 с.

Гобсон Дж. Империализм / пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 288 с.

Гуриев С.М. Три источника – три составные части экономического империализма // *Общественные науки и современность*. 2008. № 3. С. 134–141.

Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 61–83.

Жуковский А.Г. Неомарксизм: возможности и результаты применения в политологии // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1. С. 956–971.

Зинченко В.В. Неомарксизм и трансформационно-ценностные перспективы левого идейно-политического дискурса в глобализированной современности // Научно-исследовательские публикации. 2013. № 2. С. 5–37.

Каутский К. Национальное государство, империалистическое государство и союз государств. – М., 1973.

Козлов В.А., Коробкова Н.П. Миросистемная теория И. Валлерстайна: позиционирование, корни, генезис // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4 (84). С. 279–283.

Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк) // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 27. – Издание пятое. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 299–426.

Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II / Пер. под ред. Ш. Дволайцкого. Издание пятое. М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 508 с.

Федотов А.А. Проблемы империализма в книге Розы Люксембург «Накопление капитала» // На пути к гражданскому обществу. 2012. № 1-2 (5-6). С. 11–16.

Федотов А.А. Учение об империализме в одноименной книге Д.А. Гобсона // На пути к гражданскому обществу. 2011. № 1-2. С. 4–10.

Фурсов А.И. Капитализм и международные отношения // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 357–362.

Шишкин М.В. Теории империализма: особенности становления и развития // Вопросы политической экономии. 2017. № 1. С. 101–118.

ТЕМА 5. КРИТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Критическая теория бросила вызов основному пониманию международных отношений и подходам к анализу мировой политики. Роберта Кокса можно считать «отцом» критической теории в международных отношениях. Критическая теория – это не только академический подход, но и проект, направленный на формирование более равного и справедливого мира. Критические теории составляют очень широкую группу различных подходов и находятся в радикальной позиции по отношению к основным теориям международных отношений. Критические теории сосредоточены на идее освобождения людей от современного государства и экономической системы – концепции, известной критическим теоретикам как эмансипация.

В рамках критической школы существует два направления. Первое – это Антонио Грамши и его влияние на Роберта Кокса и парадигму производства (экономические модели, связанные с производством товаров и социальными и политическими отношениями, которые они влекут за собой). Второе – это Франкфуртская школа и влияние Юнгера Хабермаса на Эндрю Линклейтера и парадигму коммуникации (модели рациональности). Эти направления объединяет то, что они используют эмансипацию как принцип для критики или оценки общества и глобального политического порядка. Во-вторых, они оба обнаруживают потенциал для эмансипации, развивающейся в рамках исторического процесса, но считают, что она не может быть неизбежной.

Критическая теория, как правило, восходит к Франкфуртской школе, истоки которой лежат в создании Института социальных исследований в Университете Франкфурта в 1923 г. В число наиболее известных мыслителей Франкфуртской школы входят такие философы, как Макс Хоркхаймер, Теодор Адорно, Герберт Маркузе, Эрих Фромм, а также теоретики второго поколения, такие как Юрген Хабермас и ученый третьего поколения Аксель Хоннет. Теоретики Франкфуртской школы были обеспокоены «темной

стороной» современности и поставили перед собой задачу понять, «почему человечество вместо того, чтобы войти в действительно человеческое состояние», погружается в «новый тип варварства». Разум, в котором Просвещение возлагало всю надежду на прогресс и эмансипацию, стал инструментом разрушения природы вместо освобождения человека.

Макс Хоркхаймер в своем основополагающем эссе 1937 г. «Традиционная и критическая теория» изложил основные предпосылки критической теории. Отправной точкой Хоркхаймера было подавление критического и независимого мышления в современном обществе, в котором он обвинял традиционную западную мысль и инструментальное понимание разума, присущее доминирующему позитивистскому пониманию науки и общества. В своем эссе Хоркхаймер противопоставил традиционную теорию критической теории. Традиционная теория принимает модель естествознания и рассматривает знания как инструмент контроля, а не основу для человеческого счастья. Разум стал инструментом доминирования, а не критики и рефлексии, ситуация, которую Хоркхаймер назвал «затмением разума». Хоркхаймер и Адорно подчеркивали, что инструментальная рациональность позитивизма, заинтересованная в техническом контроле над природой, была более успешной, чем причина, которая была заинтересована в достижении хорошей жизни.

Наиболее развитой формой критической теории является парадигма коммуникации (образцы рациональности, вовлеченные в человеческое общение и этические принципы, которые они влекут) Эндрю Линклейтера.

Неограмматическая мысль вошла в международные отношения главным образом благодаря работам Роберта Кокса, который может рассматриваться как «отец» критической теории международного права. Он разработал то, что называется подходом мировых структур для анализа различных мировых порядков. Для преодоления ограничения подхода, ориентированного на государство, он применяет этот метод к следующим трем уровням или сферам деятельности: (а) организация производства, в частности, в

отношении социальных сил, порождаемых производственным процессом; (б) формы состояний, которые являются производными от изучения различных комплексов государств / обществ; и (в) мировые порядки, т. е. конкретные конфигурации сил.

Кокс ставит задачу оспорить предположения реализма, что изучение межгосударственных отношений может проходить в отрыве от других социальных сил. Он подчеркивает необходимость рассматривать глобальную политику как коллективную конструкцию, развивающуюся через сложное взаимодействие государственных, субгосударственных и трансгосударственных сил в экономической, культурной и идеологической сферах. Его цель – обратить внимание на целый ряд сфер, где необходимы изменения в современной глобальной политике. Например, когда реализм фокусируется только на великих державах и стратегической стабильности, он в конечном итоге укрепляет ряд несправедливых глобальных отношений, проистекающих из власти и принуждения. По этой причине Кокс оспаривает идею, что «истина» абсолютна как в утверждении реализма о том, что в международных отношениях существует вечная логика, так и в утверждении либерализма о том, что стремление к глобальному капитализму является позитивным. Опираясь на Грамши, Кокс создает картину мировой политической системы, созданной гегемонией и иерархией власти. Следовательно, власть понимается в контексте набора глобализированных производственных отношений, требующих преобразования национального государства, и зависит от комбинации материальных элементов и идей для обретения легитимности.

Критические теории включают в себя критическую геополитику, критические исследования безопасности, критическую международную политическую экономию, постколониализм и международную историческую социологию.

Классическая геополитика, понимаемая как государственническая, евроцентричная концепция баланса сил мировой политики, доминировавшая

в большей части двадцатого века, тесно связана с такой дисциплиной, как география. Она концептуализировала политику как территориальную практику, в которой государства и нации естественным образом борются за власть над территорией и ресурсами. Классическая геополитика служила для оправдания межгосударственного соперничества на протяжении всего 20 века. В 1930-х и 1940-х годах геополитика приобрела связь с интеллектуальным аппаратом Третьего рейха, отчасти из-за работ выдающегося немецкого географа Карла Хаусхофера. Геополитическое письмо того времени было явно стратегическим анализом, тесно связанным с внешней политикой и политикой безопасности основных («великих») государств. Хотя традиция «классической» геополитики была дискредитирована его (предполагаемой) связью с нацистским режимом, повседневное использование термина геополитика рассматривало географию как стабильную данность.

Критические работы по геополитике были вызваны еще большей популярностью явных геополитических требований в основном политическом анализе. Термин «критическая геополитика» был впервые придуман Саймоном Далби в своем анализе представительных стратегий Комитета по нынешней опасности (консервативная группа по внешней политике) в 1970-х и 1980-х годах. К концу 1990-х годов, после многочисленных статей и нескольких других книг (Д. Эгнью, Аткинсона и О'Тоала) критическая геополитика стала явно различимой и быстро растущей чертой в политической географии.

В течение 1990-х годов географы использовали термин «критическая геополитика», чтобы охватить широкий спектр академических проблем, связанных с традиционными способами написания, чтения и практики политического пространства. Вместо единой аналитической работы критическая геополитика включала в себя различные способы распаковки географических предпосылок в политике, задаваясь вопросом, как картографическое воображение работало как для облегчения одних

политических возможностей и действий, так и для исключения и замалчивания других. Критическая геополитика исследует географические предположения и обозначения, которые входят в формирование мировой политики. Она стремится осветить и объяснить практику, с помощью которой политические акторы локализуют международную политику и представляют ее как «мир», характеризуемый определенными типами мест. Значительная часть критической геополитики стремится распаковать жесткие территориальные предпосылки традиционного геополитического мышления.

Критическая геополитика утверждает, что пространственность не ограничивается территориальностью. Государственная власть, как она показывает, не ограничена территорией государства; оно также осуществляется нетерриториально. Критическая геополитика утверждает, что возникающие формы глобального управления не «сплющивают» пространство; напротив, они увеличивают пространственную дифференциацию во всем мире.

Отход от государственного анализа мировой политики связан с интересом к субъективности и идентичности в социальных науках. Предположение о том, что международная политика тесно связана с представлением о том, что государства являются основными субъектами международной политики. Критическая геополитика отклоняется от обоих этих предположений. Она не рассматривает личности или действия предварительно рожденных субъектов. Она скорее исследует процессы, посредством которых политические субъекты формируются в первую очередь. Это показывает, что суверенное государство является не основой, а следствием дискурса суверенитета, безопасности и идентичности. Иными словами, государственная идентичность и интересы не предшествуют внешней политике, а подкрепляются внешнеполитическими практиками. Поэтому акты государственного интереса и идентичности являются одними из ключевых тем критической геополитики. Основным объектом является не государство как объект, а государственное управление как множество

практик. Основное внимание уделяется не столько военным институтам и военным конфликтам, хотя эти вопросы, несомненно, важны, сколько структурам легитимности, от которых зависит военная сила.

Значительная часть критической геополитики эмпирически сосредоточена на интеллектуалах государственного управления – академиках, политиках, правительственных чиновниках и различных комментаторах, которые регулярно участвуют и комментируют деятельность государственного управления.

Неоднородность критической геополитики имеет решающее значение для ее динамичности и успеха. В этой области речь идет не о создании основных текстов, а о том, чтобы поставить под сомнение предположения, лежащие в основе геополитических требований. Благодаря таким усилиям критическая геополитика возникла из ее постструктуралистской, феминистской и постколониальной критики традиционной геополитики, чтобы стать неотъемлемой частью основной географии человека.

Международная историческая социология возникла в 1980-х годах, ее становление пришлось на 1990-е, а взлет – в 2000-х гг. Историческая социология стала важной особенностью современной теории международных отношений. Историческую социологию можно рассматривать как по меньшей мере двухвековую попытку экономистов, философов истории и зарождающихся социологов дать исторически чувствительный, но общеприменимый отчет о возникновении промышленного капитализма, рационального бюрократического государства, новых форм войны и других ключевых особенностей современного мира. За последние двадцать лет историческая социология в международных отношениях внесла свой вклад в ряд дебатов, начиная от изучения происхождения современные государства-система.

Основу всех исследования заложили Карл Поланьи и его фундаментальное исследование «Великая трансформация, а также Норберт Элиаса «О процессе цивилизации». Существует три волны исследований.

Первая связана с работами таких ученых, как Теда Скокпол, Майкл Манн, Рэндалл Коллинз, Баррингтон Мур, Сеймур Липсет, Чарльз Тилли и Энтони Гидденс, развивался в основном за пределами ТМО. Ко второй волне в развитии исторической социологии относится возникновение школы мир-системного анализа во главе с Иммануилом Валлерстайном и Джованни Арриги. В 1990-х годах появилась «третья волна» в исторической социологии. Ее представляет Ричард Лахман.

Таким образом, для сторонников данного направления международные факторы сопоставляются, соединяются и взаимосвязаны с внутренними процессами с целью поиска закономерностей, объясняющих важные исторические процессы, включая общие и региональные кризисы, которые провоцируют войны, процессы формирования государства, разновидности капиталистического развития, формы империализма и т. д.

Критическое изучение безопасности – это учебная дисциплина, содержащая меры безопасности, которые помогают устранить любые конфликтные угрозы и указывают путь к безопасности. Ее главная цель состоит в том, чтобы сформировать безопасную среду, благоприятствующую развитию, сокращению бедности и демократической системе. Эта защищенная среда зависит от двух основных столпов:

- способность нации посредством политики и программ развития разрабатывать условия, облегчающие уязвимость, с которой сталкиваются ее граждане;

- способность нации использовать целый ряд политических механизмов при ее исключении, чтобы избежать или устранить угрозы мер безопасности, которые плохо влияют на благосостояние общества. Традиционное восприятие безопасности, которое вращается вокруг защиты государств как угроз вооруженным силам, пере формулируется в трех важных комплиментах, которые требуют помощи для политики и повестки дня критических ценных бумаг.

– в центре внимания политики безопасности лежит широкий круг вопросов: от силы государства до уровня безопасности государства и обеспечения его благополучия, а также защиты прав человека.

– безопасность и рост постепенно рассматриваются как взаимосвязанные, открывающие путь к безопасности как муниципальной политике и проблеме управления, поскольку она привлекает более широкий общественный контроль за оборонной политикой.

– государственные учреждения, занимающиеся предложением мер безопасности, подвергаются переоценке. Армия теперь воспринимается как единый инструмент политики безопасности с традиционными правовыми, общественными и монетарными инструментами с большей концентрацией.

Критические исследования безопасности часто ассоциируют с валлийской (уэльской) школой исследований безопасности. К основным ученым относятся Кен Бут и Ричард Вин Джонс.

Подход валлийской школы концептуализирует безопасность принципиально иначе, чем традиционные подходы. В уэльской школе безопасность определяется как эмансипация, которая рассматривается как освобождение людей (как отдельных лиц, так и групп) от тех физических и человеческих ограничений, которые мешают им выполнять то, что они будут свободно делать. Эти «физические и человеческие ограничения» не определяются однозначно, а скорее зависят от контекста. В отличие от реалистического понимания безопасности, уэльская школа нормативно подчеркивает, что люди должны быть объектами безопасности, а не государство, поскольку моральная цель государства состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение общественного договора и защитить свое население.

Валлийская школа критиковала реалистическое понимание безопасности. Реалисты видят в государстве центральную роль в мировой политике и, таким образом, понимают, что безопасность связана с защитой государства. Ученые уэльской школы не согласны с этим, утверждая, что центральная роль государства состоит не в том, чтобы защищать себя, а в

том, чтобы обеспечить соблюдение общественного договора и защитить свое население, особенно с учетом того, что государству обеспечивается легитимность с согласия его народа. В этом отношении государства должны рассматриваться как средства, а не цели безопасности.

Валлийская школа начинает свою критику с утверждения, что в изменившемся после Холодной Войны мире государственно-ориентированный реализм не может удовлетворительно объяснять сложную паутину мировой политики. Мировой порядок после холодной войны лучше всего рассматривать как «междоцарствие» между старым (государственная система) и новым (формирующееся безграничное) мировым сообществом.

Для валлийской школы реалистическое понимание безопасности как «власти» и «порядка» никогда не приведет к «истинной» безопасности. Для них «истинная» безопасность может быть достигнуто только людьми и группами, если они не лишают этого других.

Постколониализм или постколониальные исследования – это академическое исследование культурного наследия колониализма и империализма, сосредоточенное на человеческих последствиях контроля и эксплуатации колонизированных народов и их земель. Постколониализм – это критический теоретический анализ истории, культуры, литературы и дискурса европейской имперской власти. На более глубоком уровне постколониализм рассматривает социальные и политические отношения власти, которые поддерживают колониализм и неоколониализм, включая социальные, политические и культурные нарративы, окружающие колонизатора и колонизированных.

Область постколониальных исследований получила известность с 1970-х гг. некоторые из них датируют ее появление в Западной академии публикацией влиятельной критики западных построений Востока Эдварда Саида в его книге 1978 г. «Ориентализм». Растущая популярность термина «постколониальный» (иногда через дефис) была закреплена появлением в 1989 году книги «Империя пишет назад: теория и практика в

постколониальной литературе» Билла Эшкрофта, Гарета Гриффитса и Хелен Тиффини.

Постколониализм исследует, как общества, правительства и народы в бывших колонизированных регионах мира испытывают международные отношения. В основе постколониальных исследований лежат идеи центральности колониализма для социальных, политических и экономических отношений, репрезентации глобального Юга, построения идентичностей и постколониальной субъективности, равноправного характера отношений между Востоком и Западом, важность провинциализации Европы в гуманитарных и социальных науках, а также этика и политика, связанные с постколониальным теоретизированием.

Постколониализм как академический подход изначально ориентирован на социальные, культурные, политические и экономические последствия европейской колонизации. Центральным понятием постколониальной науки является бифокальный подход, целью которого является эмпирический анализ (пост-) колониальных властных отношений и выработка нормативных стратегий для сопротивления или деколонизации доминирующих историографий, а также эпистемологических и онтологических допущений, основанных на евроцентрическом опыте.

План семинара

1. Основные положения и истоки критической теории.
2. Критическая геополитика.
3. Международная историческая социология.

Темы докладов

1. Дискуссия об объекте и предмете постколониальных исследований.
2. Предпосылки и причины зарождения критической геополитики.
3. Критические исследования безопасности: основные положения.

Контрольные вопросы

1. Каковы причины появления / зарождения критической геополитики?
2. Какие концепции, теории относят к критическим?
3. Что является предметом изучения в рамках постколониальных исследований?

Вопросы для обсуждения

1. Каковы положительные и негативные последствия колониального прошлого?
2. Почему, на ваш взгляд, в России доминирует традиционное понимание безопасности?
3. Какие идеи, теории способствовали становлению критической геополитики?

Список рекомендованной литературы

Колосов В.А. Критическая геополитика: основные концепции и опыт ее применения в России // Политическая наука. 2011. № 4. С. 31–52.

Кочетков В.В. Международные отношения в интерпретации теорий исторической социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 3. С. 49–70.

Ляховенко О.И. Дж. О’тоал: критическая геополитика и ее критики // Политическая наука. 2009. № 1. С. 178–187.

Ляховенко О.И. Концепции критической геополитики Дж. О’тоала: на пути к осмыслению геополитики XXI века // Сравнительная политика. 2014. Т. 5. № 4. С. 15–20.

Миронов В.В. Историческая социология Адама Уотсона и проблемы изучения истории международного общества в XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 45. С. 139–145.

Окунев И.Ю. Географическое воображение как предмет исследования критической геополитики // Политическая наука. 2009. № 4. С. 126–137.

Олейнов А. Международная политэкономия: предмет и метод // Мирская экономика и международные отношения. 2017. Том 61. № 2. С. 55–65.

Ткаченко С.Л. Международная политэкономия: российская школа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 106–118.

ТЕМА 6. АНГЛИЙСКАЯ ШКОЛА

В этой главе мы рассмотрим английскую школу международных отношений. Мы обсудим исторические основы английской школы, различные предположения и аргументы, высказанные в английской школе, ее развитие на протяжении многих лет и ее нынешнее место в теории международных отношений.

За последние несколько десятилетий Английская школа не только появилась, но и была признана в качестве особого подхода к изучению международных отношений. Она регулярно упоминается в учебниках и дисциплинарных обзорах как один из основных методов исследования мировой политики, привлекающий интерес и приверженцев во многих частях мира. Такое положение дел объясняется работой многих исследователей, о которых речь пойдет ниже.

Теория английской школы (как теории международных отношений) возникла в британских университетах (хотя многие влиятельные писатели не были британцами по своему происхождению) и рассматривалась как самая старая и, возможно, самый значительный конкурент американского мейнстрима.

В английской школе было много выдающихся теоретиков международных отношений. Можно назвать Чарльза Мэннинга, Хедли Булла, Барри Бьюзена и многих других. Теория английской школы возникла после Второй мировой войны, когда многие писатели, работающие в Великобритании, начали искать альтернативы реалистической и либеральной точке зрения на международные отношения.

Английская школа – это термин, придуманный в 1970-х годах для описания группы преимущественно британских ученых, для которых международное общество является основным объектом анализа.

Английская школа теории международных отношений сосредоточена на проблеме категорий государств в международной системе. Для теоретиков

английской школы они сосредоточены на развитии международного общества. Английская школа построена вокруг трех ключевых понятий: международная система, международное общество и мировое сообщество.

Хедли Булл определил, что международная система формируется, когда два или более государств имеют достаточный контакт между ними и оказывают достаточное влияние на решения друг друга, чтобы заставить их вести себя как части целого. Согласно этому определению, международная система в основном связана с политикой власти среди государств, действия которых обусловлены структурой международной анархии. Международное общество существует, когда группа государств-единомышленников считает, что они связаны общим набором правил в своих отношениях друг с другом и участвуют в работе общих институтов. Другими словами, международное сообщество занимается созданием и поддержанием общих норм, правил и институтов. Мировое общество является более фундаментальным, чем международное, потому что «конечными единицами великого общества всего человечества являются не государства, а отдельные люди». Таким образом, мировое общество выходит за пределы государственной системы и рассматривает отдельных лиц, негосударственных субъектов и, в конечном счете, население всего мира как центр глобальных социальных идентичностей и механизмов.

Важно отметить, что в английской школе термин «учреждение» отличается от термина «организация». Согласно английской школьной мысли, «институты» относятся к долгосрочным практикам между государствами (таким как дипломатия, право и война), а не к международным бюрократическим структурам (организациям), которые могут быть созданы для облегчения взаимодействия между государствами. Для обозначения международных организаций английская школа использует термин «псевдоинституции» или «вторичные институты», чтобы показать, что эффективность международных организаций зависит от функции первичных институтов международного общества.

Различие между международной системой и международным обществом помогает нам различать характер и характер отношений между некоторыми государствами и группами государств и между ними взаимодействие между государствами-членами Европейского Союза отражает существование международного общества, в то время как взаимодействие самого Европейского союза с Турцией (не являющейся членом) описывает взаимодействие в рамках более широкой международной системы.

В течение семнадцатого и восемнадцатого веков международное сообщество стало рассматриваться как привилегированное объединение европейских и «цивилизованных» государств, которое было заметно в определенных институтах, таких как международное право, дипломатия и баланс сил.

Английская школа выглядит следующим образом:

1) основными участниками международной системы являются суверенные «государства», города-государства или государства-нации

(2) в международных отношениях существует система государств, когда два или более все больше государств имеют достаточные контакты между собой и оказывают достаточное воздействие на решения друг друга.

(3) существует анархия в международной системе, что означает отсутствие общего правительства

(4) государства в международной системе существуют в «международном обществе» которые признают общие интересы и общие ценности, образующие общество в том смысле, что они считают себя связанными общим сводом правил, регулирующих отношения друг с другом и долю в работе общих учреждений.

Булл расширил понятие международного общества: общество государств (или международное общество) существует, когда группа государств, сознательно определенных общие интересы и общие ценности формируют общество в том смысле что они считают себя связанными общим

набором правил в своей жизни. отношения друг с другом и участие в работе общих институтов.

Булл отверг реалистическую концепцию международной политики как простую борьбу за власть между отдельными единицами (государствами) и утверждал, что государства фактически являются членами «общества», характеризующегося отсутствием управления, т. е. состояние анархии. Будучи членами анархического общества, Булл полагает, что государства соблюдают определенные правила и положения, что придает гораздо больше вежливости в международной политике, чем классические реалисты готовы были признать. Государства, по словам Булла, действуют таким образом, чтобы сохранить международный порядок, потому что этот порядок отвечает их собственным интересам, способствуя стремлению государств к безопасности и процветанию.

Центральное утверждение в аргументации Булла состоит в том, что анархия, понимаемая как взаимодействие между агентами, будь то индивиды или государства, в отсутствие государства, не является единственной вещью с определенным набором последствий.

Международная система – множество государств, которые регулярно взаимодействуют, с тем чтобы благосостояние каждого зависело от поведения других и чтобы каждый должен был учитывать вероятное поведение других при принятии решения о том, что делать.

Международное общество (общество государств) – это система (взаимодействующих) государств, в которой члены образуют общество, то есть имеют чувство общих интересов и/или ценностей, считают себя связанными общими правилами, которые обеспечивают стандарты поведения, сотрудничают в обеспечении функционирования общих институтов.

Международный порядок есть модель деятельности между государствами, которая поддерживает основные цели общества государств, которые включают:

- цели всей общественной жизни (безопасность, соглашение, собственность);
- сохранение государственной системы государств;
- сохранение независимости отдельных подразделений;
- сохранение мира.

План семинара

1. Становление английской школы международных отношений.
2. Основные принципы и положения английской школы международных отношений.
3. Понятие международного общества.

Темы докладов

1. Государство и английская школа международных отношений.
2. Понятие войны в английской школе.
3. Концепт безопасности в контексте английской школы международных отношений.

Контрольные вопросы

1. Каких ученых, исследователей можно отнести к разработчика Английской школы в международных отношениях?
2. Каковы основные положения Английской школы?
3. Что такое международное общество?

Вопросы для обсуждения

1. В чем отличие политического реализма и английской школы?
2. Каковы причины формирования и факторы появления английской школы международных отношений?
3. Можно ли относить английскую школу к конструктивистским теориям?

Список рекомендованной литературы

Баженов А.М. Барри Бузан как представитель английской школы международных отношений // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2016. № 3. С. 1–13.

Еремина Н.В. Государство и безопасность в контексте английской школы международных отношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2016. Т. 12. № 3. С. 83–95.

Еремина Н.В. Концепт безопасности в БРИКС в контексте английской школы международных отношений // Вопросы безопасности. 2018. № 1. С. 19–31.

Миронов В.В. Английская школа теории международных отношений и Арнольд Тойнби // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (36). С. 110–119.

Миронов В.В. Английская школа теории международных отношений и изучение истории внешней политики России // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (25). С. 120–127.

Миронов В.В. Британский комитет по изучению внешней политики и английская школа международных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 88–93.

Миронов В.В. Б. Бузан и английская школа международных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 143–15

Миронов В.В. Война как институт международного общества в английской школе международных отношений // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 3 (19). С. 246–252.

Миронов В.В. «Международный порядок» Хедли Булла и английская школа теории международных отношений // Вестник Омского университета. 2011. № 3 (61). С. 108–114.

ТЕМА 7. КОНСТРУКТИВИЗМ

В течение десятилетий область теории международных отношений в основном состояла из двух более доминирующих подходов: теории реализма и либерализма. Однако в последние десятилетия появилась новая теория – конструктивизм. Она следует за существующими в международных отношениях теориями реализма, либерализма и марксизм.

Конструктивизм основывается на представлении о том, что внешнеполитические усилия и поведение государств объясняются не прямым преследованием материальных интересов, а системами верований – исторических, культурных и социальных. Конструктивисты утверждают, что государства не являются наиболее важными субъектами в международных отношениях, что международные институты и другие негосударственные субъекты ценны во влиянии на поведение посредством лоббирования и актов убеждения.

Приход конструктивизма в теорию международных отношений часто ассоциируется с окончанием холодной войны, событием, которое не смогли объяснить традиционные теории, такие как реализм и либерализм.

Конструктивизм рассматривает мир и то, что мы можем знать о мире, как социально построенный.

Александр Вендт предлагает отличный пример, который иллюстрирует социальную конструкцию реальности, когда он объясняет, что 500 британских ядерных боеголовок менее угрожают Соединенным Штатам, чем пять северокорейских зарядов. Эти идентификации вызваны не ядерным оружием (материальная структура), а скорее значением, приданным материальной структуре (идеальная структура). Этот пример показывает, что ядерное оружие само по себе не имеет никакого значения, если мы не понимаем социальный контекст. Это также демонстрирует, что конструктивисты выходят за рамки материальной реальности, включая влияние идей и убеждений на мировую политику. Значения не являются

фиксированными, они могут меняться со временем в зависимости от идей и убеждений, которых придерживаются субъекты.

Еще одна центральная тема конструктивизма – идентичности и интересы. Конструктивисты утверждают, что государства могут иметь несколько идентичностей, которые социально конструируются посредством взаимодействия с другими субъектами. Идентичность – это представление актора о том, кем он является, что, в свою очередь, свидетельствует о его интересах. Они важны для конструктивистов, поскольку последние утверждают, что идентичности представляют собой интересы и действия. Например, идентичность маленького государства подразумевает набор интересов, которые отличаются от тех, которые подразумеваются под идентичностью великой державы. Малое государство, возможно, в большей степени сосредоточено на своем выживании, тогда как большое государство озабочено доминированием в глобальных политических, экономических и военных делах.

Социальные нормы являются центральной категорией для конструктивизма. Они обычно определяются как «стандарт соответствующего поведения для акторов с определенной идентичностью». Ожидается, что государства, которые соответствуют определенной идентичности, будут соблюдать нормы, связанные с этой идентичностью. Эта идея приходит с ожиданием, что некоторые виды поведения и действий являются более приемлемыми, чем другие. Чтобы лучше понять нормы, мы можем выделить три типа: регулирующие нормы, учредительные нормы и предписывающие нормы. Нормативные нормы – нормы порядка и ограничения поведения; учредительные нормы создают новых действующих лиц, интересы или категории действий; и предписывающие нормы предписывать определенные нормы, т. е. нет плохих норм с точки зрения тех, кто их продвигает. Например, конструктивисты могут утверждать, что большая часть государств объединилась для разработки политики по смягчению последствий изменения климата, потому что это правильное

решение для выживания человечества. За десятилетия дипломатии это стало подходящим поведением, которого большинство граждан ожидают от своих лидеров. Либералы, с другой стороны заставляют актора действовать. Они считают, что можно объяснить мир причинно-следственными связями, и заинтересованы в выявлении связей между субъектами, социальными нормами, интересами и идентичностями. Обычные конструктивисты, например, предполагают, что действующие лица действуют в соответствии со своей идентичностью и что можно предсказать, когда эта идентичность станет видимой или нет. Когда считается, что идентичность претерпевает изменения, обычные конструктивисты исследуют, какие факторы вызвали какие аспекты идентичности государства измениться.

Конструктивизм бросает вызов предположениям рационализма. Нормы помогают определять ситуации, а значит, и существенно влиять на международную практику.

Впервые ввел термин «конструктивизм» в международных отношениях использовал Николай Онуф. В 1989 г. Александр Вендтом опубликовал статью на тему «Анархия – это то, что государства делают из нее», которая с тех пор оказалась привлекательной для многих. Следовательно, Вендту приписывают популяризацию данного теоретического подхода. Анархия, с его точки зрения, не является неизбежной чертой международной реальности.

Первоначальное понимание конструктивизма заключается в том, что смысл социально сконструирован. Это и есть источник конструктивизма. Вендт говорит, что фундаментальный принцип конструктивистской социальной теории состоит в том, что люди действуют в направлении объекта, включая других субъектов, на основе значений, которые имеют объекты для них. Например, с 1945 г. распространилась идея, что массовые нарушения прав человека со стороны государств в отношении граждан могут юридически оправдывать международные интервенции. Суверенитет тем самым меняется, а автономия некоторых правителей (нарушителей прав)

уменьшается, в то время как других (потенциальных интервентов) увеличивается.

Идеи, которые формируют международную политику – это больше, чем просто убеждения отдельных личностей. Они включают идеи, которые являются интерсубъективными (т. е. разделяемыми между людьми) и институционализированными (т. е. выражены в виде практик и идентичностей).

Таким образом, для конструктивистов анархическая система – это то, чем хотят ее видеть акторы. Таким образом, нет никакой причины, по которой анархия приводит к войне или миру. Акторы играют важную роль в том, как они интерпретируют систему. Кроме того, их позиции могут меняться с течением времени. Таким образом, в отличие от реалистов и либералов, конструктивисты допускают внимание к «созданию» условий; акторы не реагируют на «данные» условия, они их создают. Как объясняют конструктивисты в международных отношениях, государства часто действуют по-разному, основываясь на идентичности, интересах, культуре и отношениях, которые государства могут иметь друг с другом.

План семинара

1. Конструктивизм и основные вопросы современных международных отношений.
2. Понятие идентичность в конструктивизме.
3. Вклад конструктивизма в теоретические и эмпирические исследования современных международных отношений.

Темы докладов

1. Война и мир в представлении конструктивистов
2. Понятие идентичность в конструктивистском подходе к изучению теории международных отношений.

3. Конструктивистский подход к исследованию международных отношений: возможности и пределы.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные положения конструктивизма в международных отношениях?

2. Кто ввел в оборот в международных отношениях термин «конструктивизм»?

3. Какие исследователи-международники работают в рамках теории конструктивизма?

Вопросы для обсуждения

1. Какой вклад в теорию международных отношений внес Александр Вендт?

2. Как соотносятся между собой рефлексивистский поворот в теории международных отношений и конструктивизм?

3. Конструктивизм и постмодернизм в международных отношениях: братья-близнецы или дальние родственники?

Список рекомендованной литературы

Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. № 1. С. 4–21.

Гудалов Н.Н. Национальные идентичности и международные отношения: нужно ли «изобретать» конструктивизм заново // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 165–174.

Казанцев А.А. «Конструктивистская революция», или о роли культурно-цивилизационных факторов в современной теории международных отношений // Политическая наука. 2009. № 4. С. 88–114.

Конышев В.Н. Постпозитивизм о личности как новом референте безопасности: критический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. Т. 10. № 1. С. 178–193.

Конышев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В. Социальный конструктивизм о проблемах безопасности // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 94–112.

Сафронова О.В. К вопросу о генеалогии конструктивизма в теории международных отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2004. № 1. С. 99–105.

Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М. Кризис конструктивизма и методологические проблемы изучения международных отношений // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 56–70.

Чернов И.В. Постконструктивизм, или теория лингвополитического реализма в международных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. № 1. С. 86–104.

ТЕМА 8. ФЕМИНИЗМ

Подходы феминизма к международным отношениям стали широко распространяться в конце двадцатого века, и эти подходы требовали, чтобы опыт, который был у женщин, не игнорировался в исследованиях по теории международных отношений. Феминистская теория рассматривает международные отношения через призму гендерного равенства. Феминистки исследуют гендерные стереотипы в международных отношениях, утверждая, что власть является мужской характеристикой. Феминистские теоретики смотрят на то, как эти виды стереотипов влияют на акторов в международной системе. Феминистские теории утверждают, что международные отношения были и являются патриархальными. Феминистская теория говорит, что большинство ключевых игроков в мировой политике, таких как дипломаты, политики, главы правительств и академические специалисты, были и остаются мужчинами, которые происходят из патриархальных социальных и политических условий.

Теория феминизма в международных отношениях отошла от реализма и либерализма. Феминизм бросил вызов традиционным взглядам на власть. Фактически, большая часть феминистской теории международных отношений проистекает из критики политического реализма. Теоретики феминизма утверждают, что реалисты переоценивают роль государства в определении международных отношений, не подвергая сомнению то, что само государство внутренне структурировано (политически и социально). Феминистская теория будет рассматривать, как государство включает или исключает взгляды своих отдельных граждан и как, в свою очередь, внутренние взгляды государства переводятся во внешнюю политику. В отношении реализма феминистская теория ясна: реализм является антитезой достижению гендерного равенства, как в теории, так и на практике.

Феминизм в международных отношениях утверждает, что есть много примеров того, как женщины либо игнорируются, либо подвергаются

дискриминации по отношению к политике и международным отношениям. Феминизм может смотреть на то, как в подавляющем большинстве стран мужчина является главой государства, хотя женщины составляют более половины населения мира. Феминизм в международных отношениях может также понять, почему так мало женщин занимают высокие посты в международных организациях.

Что касается прав человека в мировой политике, то феминизм в международных отношениях исследует способы нарушения прав женщин (они не получают равного образования или возможности трудоустройства, не имеют равного права голоса в гражданском обществе или в процессах принятия решений, права женщин нарушаются в контексте войны и повседневной жизни).

Феминистские взгляды на международные отношения стремятся понять существующие гендерные отношения – доминирование мужественности над женственностью для того, чтобы изменить то, как они работают на всех уровнях глобальной социальной, экономической и политической жизни.

Многие из феминистских работ бросили вызов общепринятым онтологиям и эпистемологиям международных отношений. Такие ученые-феминистки, как Энн Тикнер, Спайк Петерсон, Ян Джинди Петтман, Энн Рунян и Кристина Сильвестр оспаривали исключительный, ориентированный на государство и позитивизм, характер дисциплины. Они стремились деконструировать и подорвать реализм, доминирующий подход с силовой политикой к международным отношениям. Некоторые теоретики утверждают, что жизнь женщин на обочине мировой политики дает нам менее предвзятое и более «реалистичное» понимание международных отношений, учитывая их удаленность от доминирующих институтов и власти элиты.

Феминистские исследования показывают, что государства с наибольшим внутренним неравенством между мужчинами и женщинами более склонны идти на войну или участвовать в санкционированном государством насилии,

тогда как государства с почти гендерным равенством, как правило, являются наиболее мирными в своих межгосударственных отношениях и более щедрыми донорами международной помощи.

Ученые, работающие в рамках феминистической парадигмы, использовали гендерный анализ для деконструкции теоретической основы международных отношений и раскрытия мужской предвзятости, пронизывающей такие ключевые понятия, как власть, безопасность и суверенитет. Они утверждали, что эти концепции отождествлены именно с мужественностью, мужским опытом и знаниями, полученными из исключительной роли мужчин в публичной сфере.

Феминистский вклад в международные отношения заключается в добавлении женщин в исследования международной политики. Феминистический внешнеполитический анализ открыл новые предметные области разработки политики и исследований в области отношения между государствами. Феминистки утверждают, что реализм, в котором доминирует белые мужские практики, – это патриархальный дискурс, который делает женщин «невидимыми».

В отличие от реалистов, которые акцентируют внимание на причинах войны, многие феминистки подчеркивают последствия войны для гражданских лиц, которые составляют все большая доля жертв на протяжении всего XX века. Эта теория ввела гендерную проблематику в качестве актуальной эмпирической категории и аналитического инструмента для понимания глобальных властных отношений.

Патриархальные системы и практики во внешней политике подвергаются резкой критике со стороны феминистской теории международных отношений. Внешняя политика в значительной степени зависит от гендерных норм, ролей и структур, а также от того, что все институты изначально гендерны. Феминистская внешняя политика требует переосмысления гендерной структуры институтов и систем управления. Теоретики феминизма утверждают, что концепции безопасности, власти и

суверенитета сделаны для мужчин на основе их опыта. Поэтому они используют понятие «гегемония маскулинности» для описания гендерного распределения власти в иерархиях. Гегемонистская маскулинность понимается как культурно идеализированная форма власти, интегрированная в личную, коллективную и институциональную сферы жизни, которая выражается через иерархию, насилие и агрессию. Она выражает также неравноправную гендерную структуру, которая должна быть оспорена путем интеграции феминистских принципов во внешнюю политику.

Руководящие принципы феминистской внешней политики включают политический диалог, полное разоружение, акцент на благополучии и безопасности личности, включения гражданского общества, поощрение международной солидарности посредством диалога, и развитие сообществ, основанных на сопереживании. Политический диалог должен быть основой всех аспектов внешней политики, в том числе дипломатии, торговли, предотвращения и разрешения конфликтов. Феминистские подходы к разрешению конфликтов отвергают войну как средство достижения мира, рассматривая ее как результат институционализированного насилия и борьбы за власть. Феминистские исследования безопасности подчеркивают необходимость переосмысления традиционных концепций безопасности. Благополучие включает физическую безопасность в дополнение к социальной и политической безопасности людей, а также удовлетворение основных социальных потребностей. Феминистская внешняя политика требует перехода к модели позитивного мира. Она направлена на изменение структур и повышение роли женщин и девушек как акторов.

Английские ученые М. Лайт и Ф. Хэллидей выделяют четыре основных причины невнимания теории международных отношений к вопросам пола.

Во-первых, сфера взаимоотношений между полами традиционно рассматривалась как чисто внутривнутриполитическая проблема.

Во-вторых, игнорированию данной проблематики способствовала так называемая «институциональная инерция» – тенденция изучать и преподавать то же, что и раньше.

В-третьих, – и это самая важная причина – всегда была сильна уверенность в том, что наука о международных отношениях нейтральна по отношению к проблемам пола. Последние не являются предметом ее исследования. Для нее не важен пол субъектов и объектов международной политики.

В-четвертых, сами феминисты довольно поздно обратились к международной тематике. Будучи заняты изучением причин дискриминации женщин, они искали их или в межличностных отношениях, или во внутренней политике, не уделяя внимания международным аспектам этой проблемы.

Таким образом, феминисты-международники высказывают иные суждения о мире, задают иные вопросы и используют иную методологию, чтобы ответить на них. Они изучают вопрос, какое влияние на внешнюю политику оказывает ценности, связанные с господством маскулинности. Главная забота феминистической теории состоит в том, чтобы объяснить подчинение женщин или несправедливую асимметрию между социальным и экономическим положением женщин и мужчин, а также найти рецепты для прекращения этого. Теоретики феминистических международных отношений согласны с утверждениями, что гендерные иерархии социально конструируются и поддерживаются структурами власти, которые работают против участия женщин в процессе принятия политических решений в области внешней политики и политики национальной безопасности. Они указывают на «гендерно-ориентированные государства», которые содействуют и поддерживают политические практики в интересах мужчин. Международные отношения и мировая политика – арена, где господствуют мужчины. Феминисты проявляют эмансипаторские интересы в стремлении преодолеть эти структуры господства. Феминистский подход представляет

собой еще один компонент альтернативного взгляда на мировую политику, а не идеалистический отход от нее.

План семинара

1. Формирование феминистского направления в международных исследованиях.
2. Международные проблемы в отражении отечественных феминистских теорий.
3. Направления в феминистических теориях международных отношений.

Темы докладов

1. Причины зарождения и факторы становления феминистических теорий международных отношений.
2. Мировая политика с гендерных позиций. Взгляд Э. Тикнер.
3. Либеральный феминизм: основные положения.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные положения феминизма в международных отношениях?
2. Каковы причины невнимания теории международных отношений к гендерной тематике?
3. Какие исследователи-международники работают в рамках теории феминизма?

Вопросы для обсуждения

1. Почему феминизм «проник» в сферу международных исследований позднее, чем в политическую науку, занимающуюся внутренней проблематикой?
2. Каковы причины того, что в международных исследованиях направление феминизма начинает свое формирование с конца 1980-х гг.?

3. Каков вклад феминизма в теорию международных отношений?

Список рекомендованной литературы

Анник Т.Р. Виббен. Феминистский подход к изучению международных отношений // Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в трех томах. Том I. Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2015. С. 690–711.

Виноградова С.М., Дунаева Ю.Г., Зиатдинов Д.Ф. Женщины, наука, образование: у истоков гендерных исследований международных отношений // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2017. № 3. С. 260–268.

Виноградова С.М. Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // ПОЛИТЭКС. 2010. № 4. С. 53–67.

Ланко Д.А. Внешнеполитическая практика администрации Дж. Буша-мл. В свете гендерного подхода в современной политической науке // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 3. С. 32–39.

Сергунин А.А. Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 19. С. 231–236

Тикнер Дж. Энн. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / Пер. с англ. М.: Культурная революция, 2006. – 336 с.

Шабага А.В. Методология исследования международных отношений: реализм // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 24–33.

ТЕМА 9. ЗЕЛЕНАЯ ТЕОРИЯ

К 1990-м годам международные отношения стали признавать, что природная среда становится все более важным источником вопросов для дисциплины. Экологическая мысль затрагивает интересы самой природы, а не только интересы человечества в природе. Зеленая теория принадлежит традиции критической теории.

Зеленая теория в международных отношениях является областью теории международных отношений и касается международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. Она бросила вызов традиционным подходам к безопасности. Это включает в себя концепцию экологической безопасности, которая в свою очередь содержит понятие «секьюритизация» экологических угроз.

Сторонники зеленой политики, называемые зелеными, говорят об экологии, сохранении природы, представлены движениями за защиту окружающей среды. Зеленая политика связана с гражданскими свободами, социальной справедливостью, ненасилием, локализмом, а также имеет тенденцию поддерживать социальный прогрессивизм. Зеленые партии во многом считаются левыми в политическом спектре. Зеленая идеология имеет связи с различными другими эгоцентрическими идеологиями, включая экосоциализм, эгоанархизм, эгофеминизм и эгофашизм, но в какой степени эти можно рассматривать как формы зеленой политики, что является предметом споров.

Зеленая политика строит свои этические нормы из разных источников – от ценностей коренных народов, к этике М. Ганди, Б. Спинозы. Эти люди повлияли на зеленую мысль в их защите будущих поколений, предусмотрительности и личной ответственности каждого человека за принятие моральных решений.

Приверженцы зеленой политики выступают за экономическую политику, направленную на защиту окружающей обстановки. Зеленые хотят,

чтобы правительства прекратили субсидировать компании, которые тратят ресурсы или загрязняют природу. Наоборот, зеленые стремятся стимулировать производителей и потребителей делать экологически чистый выбор.

Зеленая экономика в целом носит антиглобалистский характер. Экономическая глобализация считается угрозой для благополучия, которое заменит природную среду и местные культуры одной торговой экономикой.

Зеленая политика также поощряет политические действия на индивидуальном уровне, такие как этическое потребление, или покупка вещей, которые сделаны в соответствии с экологической этикой и стандартами.

Зеленая политика в целом выступает против ядерной энергетики и накопления устойчивых органических загрязняющих веществ. В духе ненасилия зеленая политика выступает против войны с терроризмом и сокращения гражданских прав, сосредоточившись на воспитании совещательной демократии в разрушенных войной регионах и построение гражданского общества с усилением роли женщин.

Зеленые платформы выступают за ограничение или запрет ГМО-продуктов.

Экологическая справедливость требует:

1. Признание расширенного морального сообщества, подверженного экологическим рискам, а не просто все граждане, но все народы, будущие поколения и нечеловеческие виды;

2. Участие и критическое обсуждение гражданами и представителями более крупных организаций сообщество, подверженное риску, в процессе принятия всех экологических решений (разработки политики, законодательства и заключение договоров, администрирование, мониторинг, обеспечение соблюдения и вынесение судебных решений);

3. Осторожный подход для обеспечения минимизации рисков по отношению к более крупным сообществам;

4. Справедливое распределение тех рисков, которые рефлексивно приемлемы в рамках демократических процессов. Это включает в себя точку зрения всех затрагиваемых сторон и групп по защите общественных интересов;

5. Возмещение ущерба и компенсация тем сторонам, которые страдают от последствий экологических проблем.

Зеленое политическое мышление в целом рассматривается как новая идеология, возникшая в конце двадцатого века. Современная зеленая идеология – это сформированный из сложного сочетания организаций, сообществ и культуры. Зеленая идеология критикует экономические и технологические разработки, наносящие ущерб природе. Следовательно, зеленый теоретик, или эколог, в основном утверждает, что развитие технологий ставит перед собой угроза существованию человека и других видов.

Существует несколько различных терминов, описывающих зеленый цвет политической теории в литературе. Одним из наиболее распространенных и используемых описаний является «экологизм». Экологи принимают рамки нынешней политической, социальной и экономической структуры мировой политики и верят в то, что эти проблемы могут быть решены в рамках этой структуры. В то время как подход зеленых предполагает, что эти структуры должны быть оспорены. Экологи предполагают, что экологические и экологические проблемы могут быть решены элитами международной системы. Они хотят принять участие в решении существующих экологических проблем, потому что государства являются единственными субъекты международных отношений, способные справиться с такими проблемами.

Зеленая политическая теория видит эту точку зрения очень проблематичной. Они не собираются привлекать государства для решения экологических проблем. Кроме того, государства уже наносят вред экологическому балансу.

Экологи и зеленые представляют собой двумя разными подходы к проблематизации окружающей среды и вопросам международных отношений. «Зеленый мысль» – это радикально иной способ мышления в международных отношениях и проблематизации отношений между человеком и природой, а также строительством социальной практики. Взгляд на «зеленой мысли» более природно-центрированный. «Экоцентризм» является центральной чертой зеленой мысли. Другими словами, в то время как зеленые политические теоретики имеют экоцентрическое мировоззрение, экологи ближе к антропоцентрическому взгляду.

Теоретики мыслят прямо противоположным образом, утверждая, что международное сообщество есть главный ответственный субъект за эти проблемы. Например, проведение Саммита Земли Рио в 1992 г. экологами рассматривается как веха для «спасения мира». Зеленые политические теоретики, напротив, смотрят на саммит несколько иначе, предполагая, что он провалился, т.к. это ознаменовало сотрудничество экологизма и правящей элиты.

По мнению критических теоретиков, модернизация вызывает разрушение окружающей среды. Зеленая мысль критикует понимание науки и экономики, для которых господство человека над природой является мерой прогресса человечества.

«Зеленые» утверждают, что поиск государственно-центрированное решение экологических проблем обречено на провал. Вместо, они предлагают идею децентрализации. Теория зеленых международных отношений имеет экоцентрическое мировоззрение и не ставит человека или человеческих структур на первое место.

Зеленая мысль говорит о том, что материальное развитие человека должно быть ограничено в интересах сохранения нечеловеческой природы. Зеленая теория в этом смысле экоцентрична.

Экоцентризм (экологическая мысль) выступает против антропоцентризма (человеческая мысль) не потому, что экоцентризм

игнорирует человеческие потребности и желания, а потому, что он включает в себя то, что на находится в более широкой экологической перспективе. Экоцентризм отдает приоритет здоровым экосистемам, поскольку они являются предпосылкой здоровья и благополучия человека. Напротив, антропоцентризм видит только краткосрочную инструментальную ценность природы для человека.

Изменение климата является доминирующей экологической проблемой нашего времени, вызванной нашей опасной зависимостью от ископаемого топлива. Эти интересы, как правило, преследуются государствами посредством инвестиций в технологии, но не существует простого технического решения проблемы антропогенного изменения климата. С точки зрения зеленой теории, этот технический тупик требует изменения человеческих ценностей и поведения и, следовательно, предоставляет возможность для политических инноваций или даже трансформационного сдвига в глобальной политике.

В мире государств, несущих главную ответственность перед своими гражданами, найти приемлемый компромисс между непосредственным экономическим благополучием и долгосрочным экологическим благополучием трудно.

Зеленая теория и связанный с ней тип политики имеют несколько специфических характеристик, среди которых экоцентрическая этика, ограничения роста и децентрализация власти.

Начнем с того, что экоцентризм следует интерпретировать как отказ от антропоцентрического мировоззрения, которое придает независимую ценность только людям, в пользу того, которое придает независимую ценность также экосистемам и всем живым существам. Согласно экоцентризму, мир онтологически состоит из взаимосвязей, а не отдельных сущностей. Все существа в основном «включены в экологические отношения». Следовательно, не существует убедительных критериев, которые можно было бы использовать для проведения жесткого и быстрого

различия между людьми и не людьми, поскольку нет убедительной причины проводить жесткие различия между людьми и остальной природой.

Второй принцип зеленой теории децентрализации предполагает необходимость передачи власти от международных институтов местным организациям. Розенау выдвигает это требование в отношении моделей власти в глобальной политике в целом, но также и в отношении глобальной экологической политики. Такие формы глобального экологического руководства появляются, потому что пространственный масштаб государства не подходит для того, чтобы справляться с масштабами изменения окружающей среды. Государство одновременно слишком мало и слишком велико, чтобы эффективно справляться с такими изменениями, и, таким образом, практика управления движется в ответ на региональный и глобальный уровни и одновременно на местные уровни.

Третий принцип «зеленой» теории заключается в необходимости ограничивать пропорции роста, чтобы создать устойчивое общество и обеспечить безопасность. Экономический рост более богатых государств не обязательно связан с безопасностью, которую чувствуют их граждане. По этой причине зеленые теоретики предложили сместить акцент с экономического роста на достаточность и безопасность доходов. Кроме того, как показал недавний финансовый кризис, упор на рост и расширение экономики неолиберальных государств создал больше проблем, которые он фактически решил, что свидетельствует о несостоятельности современных подходов к экономическому развитию.

Зеленая мысль международных отношений однозначно отличается от традиционных теорий международных отношений во многих отношениях. Введение экологических проблем в теорию международных отношений оказало определенное влияние, но их теоретическое значение и практические последствия для политики можно рассматривать как совместимые или несовместимые с традиционными предположениями и существующей практикой. Сохраняющееся преобладание конкурентных государственных

отношений не способствует экологическому сотрудничеству и не способствует развитию зеленой мысли. Зеленая теория более радикально бросает вызов существующим политическим, социальным и экономическим структурам.

План семинара

1. Предпосылки и причины появления «зеленых».
2. Зеленая теория в международных отношениях: основные положения.
3. Политические перспективы «зеленых».

Темы докладов

1. Зеленые партии на выборах в Европе: социальная база, идеология, результаты.
2. Зеленое движение в России: история развития, программные установки.
3. Коллективный портрет лидеров «зеленых».

Контрольные вопросы

1. Каковы основные идеологические принципы зеленых партий?
2. Какой вклад внесла зеленая теория в теорию международных отношений?
3. Назовите причины зарождения зеленого движения?

Вопросы для обсуждения

1. Каковы факторы, определяющие электоральные результаты зеленых партий?
2. Почему в России зеленые партии, зеленое движение в политическом плане не востребовано в массовом сознании.
3. Какие черты зеленая теория заимствовала у политического реализма и либерально-идеалистической парадигмы.

Список рекомендованной литературы

Виссенбург М. Либерализм и природа // Политическая наука. 2010. № 2. С. 88–108.

Добсон Э. «Все, что я оставил позади» – включение экологизма в политический мейнстрим // Политическая наука. 2010. № 2. С. 75–87.

Ровинская Т.Л. Американский инвайронментализм как политическая идеология // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 7. С. 64–72.

Ровинская Т.Л. «Зеленые» в Европе: поступательный рост // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 12. С. 58–71.

ТЕМА 10.

«ВЕЛИКИЕ ДЕБАТЫ» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Дебаты велись между различными подходами в процессе развития дисциплины международных отношений. Они называются «большие дебаты».

После Первой мировой войны межгосударственные отношения стали отдельным учебным направлением. До сегодняшнего дня это развитие рассматривается как сформировавшееся в оси четырех основных дебатов:

- 1) между идеалистами и реалистами в 1930-х и 1940-х годах;
- 2) между традиционалистами и бихевиористами в 1950-х и 1960-х годах;
- 3) между неореалистами и неолибералами в 1970-х годах;
- 4) между позитивистами и постпозитивистами в 1980-х гг.

«Первая великая дискуссия», известная как «великая дискуссия реалистов и идеалистов», имела место в 1930-х и 1940-х годах. Реалистические ученые подчеркивали анархический характер международной политики и необходимость выживания государства. Идеалисты подчеркивали возможность существования таких международных институтов, как Лига Наций.

Дебаты между идеализмом и реализмом – это первая дискуссия о дисциплине международных отношений, которая продолжается до сегодняшнего дня. Даже если дебаты воспринимаются как старые дебаты, они неоднократно появлялись с разными именами и концепциями.

«Вторая большая дискуссия» была спором между «научными исследователями», которые стремились усовершенствовать научные методы исследования в теории международных отношений, и теми, кто настаивал на более историческом / интерпретационном подходе к теории международных отношений.

После Второй мировой войны идеалистические и реалистические (традиционалистские) точки зрения стали восприниматься как анахроничные

и ненормальные. Результатом этих изменений стала необходимость в новых инструментах анализа. Эта дисциплина спровоцировала рождение второй большой дискуссии. Целью бихевиоризма является анализ международных отношений методами, применяемыми в естественных науках (математические и статистические методы, эксперименты). Бихевиористы говорят, что международные отношения – это наука, поэтому методы исследования международных отношений должны быть научными, т.к. наука предполагает анализ данных, цифр. Однако традиционалисты не пытаются объяснить причину случаев, они только пытаются понять. Бихевиористы критиковали традиционалистов, поскольку они ограничивались анализом одного случая и не видели всей картины в целом. Бихевиористы применяли для обработки больших данных компьютеры и строили вычисления в рамках моделирования сценариев будущего развития международных событий. Вторая дискуссия в международных отношениях рассматривается как дискуссия научно-методологического характера.

«Третья большая дискуссия» – дебаты между парадигмами (либерализмом, реализмом и радикальными теориями международных отношений). После публикации статьи Йозефа Лапида под названием «Третья дискуссия» в журнале «Международные исследования» в 1989 году «третьи дебаты» стали частью основного лексикона международных отношений.

Третья дискуссия направлена на решение следующих задач; задействовать устоявшиеся теории, призывая к большему разнообразию в международных отношениях; оспаривать онтологические и эпистемологические предположения, на которых основаны (нео) реализм и (нео) либерализм; опровергнуть идею международных отношений как нейтральной в научном отношении области, одоблив вместо этого видение МП и МО как важнейшего нормативного предприятия. Другими словами, «третья дискуссия в международных отношениях – это дискуссия, которая в 1980-х и 1990-х годах последовала за претензией на более разнообразные,

менее эпистемологически и онтологические наивные и более критические теории.

«Четвертая великая дискуссия» была дискуссией между позитивистами и постпозитивистами. Эта дискуссия касается основополагающей эпистемологии науки о международных отношениях и также описывается как дискуссия между «рационалистами» и «рефлексивистами». Данные дебаты делятся с середины 1980-х гг. и продолжаются в разных странах по настоящее время.

Позитивизм – это философия науки, основанная на представлении о том, что информация, полученная из чувственного опыта, логических и математических обработок, является исключительным источником всех авторитетных знаний, утверждая, что только в науке существует достоверное знание или истина. Позитивизм – это способ понимания, основанный на науке, в котором люди полагаются не на веру в Бога, а на науку, стоящую за человечеством. Среди наиболее значительных мыслителей эпохи Просвещения можно назвать Огюста Конта, французского философа и социолога. Он последовал за созданием позитивистской философии и принял концепцию эволюции современного общества и людей во времени.

В международных отношениях позитивизм был доминирующей эпистемологической точкой зрения. В теории международных отношений позитивизм стремится создать знание, которое опирается на четыре фундаментальных допущения. Во-первых, можно предположить, что методологии, применяемые в научном мире, выполняют ту же функцию и в ненаучном мире. Это называется единством науки. Второе предположение будет состоять в том, что существует четкое разграничение между ценностями и фактами, а также вера в то, что факты остаются нейтральными между различными теориями. Третье предположение состоит в том, что как природная, так и социальная среда имеют закономерности, которые могут быть раскрыты теориями, являясь тем же самым процессом, который

используется, когда ученый приближается к естественному миру, а также используется в контексте социальных исследований.

В контексте международных отношений позитивизм рассматривается учеными по-разному. Центральная предпосылка позитивизма, основанная на работах Джона Локка и Дэвида Юма, состоит в том, что наука должна опираться на феноменологический номинализм, выражающий представление о том, что только высказывания о конкретных явлениях, которые могут быть непосредственно пережиты, могут считаться знанием, и что любые высказывания, которые не относятся к независимым атомизированным объектам, не могут быть признаны обоснованным знанием.

Позитивизм играет важную роль в теории международных отношений. Он рассматривается как одна из явных альтернатив среди многих, но скорее как неявный золотой стандарт, который противостоит всем ценностям, которые были известны до этого конкретного времени, наряду со всеми подходами, которые оценивались в последние десятилетия.

Постпозитивизм не является единой философской платформой. Не существует такого понятия, как постпозитивистский подход, а только постпозитивистские подходы. Главной силой постпозитивизма является критический анализ позитивистской мысли. Критическая теория отвергает три основных постулата позитивизма: объективную внешнюю реальность, субъектно-объектное различие и ценностно-свободное социальное учение.

Отправной точкой постструктурализма в международных отношениях является то, что мир нельзя отделить от толковательных процедур, с помощью которых создается наш знакомый мир. Иными словами, постструктурализм в основном рассматриваются язык, дискурс, текст и смысл. Мир международных отношений – это текст, но есть силы, контролирующие «чтение» текста, но они имеют идентичность, основанную на истории.

Эта последняя дискуссия, возникшая в середине 80-х годов, является, пожалуй, одной из самых серьезных. С одной стороны, рационалисты,

включая позиции реалистов и либералов, являются позитивистскими в плане методологии и, принимая сложность социального мира, предпочитают измерять и анализировать то, что можно наблюдать. Оппозиционные рефлексивисты отвергают эти позитивистские методы генерирования знаний, предпочитая интерпретативное и субъективное исследование и полагая, что ценности не могут быть отделены от наблюдения. Рефлексивизм включает в себя такие альтернативные подходы в международных отношениях, как постмодернизм, феминизм, конструктивизм и критическая теория.

План семинара

1. Бихевиоризм
2. Позитивизм как теория международных отношений.
3. Постпозитивизм

Темы докладов

1. Место и роль бихевиоризма в теории международных отношений.
2. Позитивизм / рационализм в международных отношениях: основные положения, представители, критика.
3. Постпозитивизм / рефлексивизм как парадигмы международных отношений: основные положения, представители, критика.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные дебаты в теории международных отношений и предметы обсуждения.
2. Какие теории международных отношений причисляют к постпозитивизму?
3. Каковы основные положения парадигмы постпозитивизма в международных отношениях?

Вопросы для обсуждения

1. Какие методы исследований должны преобладать при изучении мировой политики: историко-нормативные или количественные?

2. Чем вызвано появление постпозитивизма в международных отношениях?

3. Незападные теории международных отношений – добавление в западные теории локальной специфики или отрицание западных теорий?

Список рекомендованной литературы

Алексеева Т.А. Дебаты о «Великих дебатах»: как структурировать теорию международных отношений? // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 9–21.

Алексеева Т.А. Рождение мифа: начало первых «Великих дебатов» в теории международных отношений // Вестник МГИМО. 2015. № 6. С. 30-39.

Коньшев В. Н., Сергунин А. А. «Великие дебаты»: способ структурирования или периодизации теории международных отношений? // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 156–164.

Павлова Е.Б., Романова Т.А. К дебатам о теории международных отношений: переосмысление междисциплинарности // Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 161–172.

Сафронова О.В., Коршунов Д.С. «Новые» или «старые» великие дебаты? // Полис. Политические исследования. 2013. № 4. С. 182–188.

ТЕМА 11. РОССИЙСКИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ

В современной дискуссии внутри страны по поводу места России в мировой политике можно выделить три основных направления:

- а) либеральное, атлантическое, прозападное;
- б) неоевразийское, антизападное;
- в) глобалистское.

Российские либералы сохранили прозападную направленность. Поскольку либералы считают, что в своей политике в области безопасности Россия должна однозначно ориентироваться на НАТО и другие трансатлантические структуры, это направление внешнеполитической мысли окрестили «атлантизмом». Среди политиков лидером «атлантистов» был министр иностранных дел РФ А.В. Козырев. К этой группировке примыкал ряд видных политиков ранней ельцинской поры – Е. Гайдар, Г. Бурбулис, А. Чубайс, Г. Явлинский.

Либералы не считают, что национальные интересы или географические детерминанты должны играть определяющее значение в мировой политике. По их мнению, ключевую роль в современных международных отношениях должны играть международное право и международные организации, которые позволяют переустроить мир на более справедливых началах. Российские либералы не скрывают своих прозападных симпатий, считая, что именно западный опыт построения демократии и создания эффективной экономики может быть полезным для России. Для них Запад – естественный и предпочтительный партнер Москвы на мировой арене. Россия должна стремиться к интеграции в западные экономические, военные и политические институты, а на пути к этой цели – стараться поддерживать отношения партнерства и сотрудничества с Западом¹.

¹ См.: Пашковский П.И. О влиянии «атлантизма» на концептуальное и доктринальное обеспечение внешней политики Российской Федерации // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2014. Т.27 (66). № 3. С. 143-152.

Либералы считают, что основные угрозы национальной безопасности России лежат не на Западе, а на Юге и на Востоке, где находятся нестабильные или агрессивные режимы, формирующие по периметру РФ «дугу нестабильности». Вместо того чтобы бояться Запада, Москве нужно вместе с ним бороться против общих угроз.

Либералы не возражают против расширения НАТО за счет вступления в нее бывших социалистических стран, включая и бывшие советские республики. Более того, они считают, что со временем и Россия должна вступить в этот блок. Для либералов НАТО – это союз демократий, где эффективно действуют экономические, социальные, политические и военные институты и у кого России можно было бы многому научиться.

Для западников Россия – страна европейская, следующая западной модели развития. Эта модель развития видится как единственно прогрессивная и жизнеспособная и следование в фарватере Запада воспринимается как единственно правильный ответ на политико-экономические вызовы в Евразии. Согласно западникам, если Россия и должна обладать силой в Евразии, это должна быть сила примера стандартов либеральной демократии, а не стабилизации авторитарных режимов в регионе. Западники убеждены в наличии единого магистрального пути развития человечества. Первопроходцем на нем они считают Запад и потому видят в западных политико-экономических институтах образец для подражания².

Современные российские либералы – это весьма разные по своим политическим воззрениям люди. Со времени распада СССР в России развиваются два заметных направления либерального мышления: модернизаторы и институционалисты.

Модернизаторы. В политическом отношении наиболее влиятельны среди российских либералов, пожалуй, западники-модернизаторы. Многие из них

² См.: Мельвиль А.Ю. Либеральная внешнеполитическая альтернатива для России? // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002. Хрестоматия. В 4 т. Т.1. М., 2002. С. 332-333.

не допускают и самой возможности иного, незападного, типа либерализма. Западники убеждены, что во время холодной войны Россия действовала вопреки своим национальным интересам и должна теперь сделать все возможное для интеграции с Западом. При этом Запад воспринимается как единственно жизнеспособная и прогрессивная цивилизация в мире. Основные угрозы «подлинной» идентичности России западники видят в ее политико-экономической отсталости и связях с недемократическими странами, в особенности бывшими союзниками СССР. Достойный ответ на эти угрозы Россия, по их мнению, сможет дать, только войдя в сообщество «западных цивилизованных наций». Модернизаторы уверены, что альтернативы Западу в мире не выработано и что окончание холодной войны означает победу западной цивилизации во всех отношениях: военном, политическом, экономическом и культурном. Распад СССР они считают положительным явлением, поскольку исчезла угроза российской безопасности и у стран появилась возможность присоединиться к универсальным ценностям цивилизованного мира – демократии, рыночной экономики, защиты прав человека – и тем самым «вернуться в нормальный цикл развития, из которого выпали на 70 лет. У России, утверждают они, не существуют альтернативы интеграции в западное сообщество, и ее модернизация-вестернизация должна состояться, нравится это кому-то в России или нет. Если сегодня Россия сама не предпримет усилий в этом направлении, то завтра приобщение к Западу все равно произойдет, но с большими для страны социальными издержками и платой за отставание. Сходные этим позиции активно отстаивали ранние западники типа Козырева и Гайдара, всерьез полагавшие, что Россия станет частью Запада сразу после провозглашения приверженности западным ценностям³.

Институционалисты. Если для модернизаторов ключевым термином, определяющим успех России, является «модернизация», то

³ См.: Тренин Д. Россия в мире 2017 года: контуры либеральной внешней политики // Знамя. 2006. № 11. С. 23.

институционалисты связывают будущее страны с обретением и упрочением ею членства в важнейших мировых и международных институтах современного мира. При этом многие институционалисты нередко выступают с критикой существующих международных институтов и предлагают свои проекты их совершенствования, в том числе и для более успешного содействия развитию России.

Другая школа – «неоевразийцы», которые единодушны в том, что России уготована особая историческая миссия. В силу своего геополитического (евразийского) положения и особенностей историко-культурного развития Россия «обречена» на роль «моста» между двумя цивилизациями – Востоком и Западом. Россия соединяет в себе черты обеих цивилизаций и потому в современных условиях естественным образом выдвигается на роль посредника между ними и – одновременно – гаранта евразийской стабильности. «Евразийцы» считают, что однозначная ориентация России на Запад в период господства «атлантистов» являлась ошибкой и что Москва должна строить свою внешнюю политику по обоим геополитическим направлениям. «Евразийцы» согласны с либералами, что от Востока исходит немало угроз России, и поэтому необходимо уделять самое пристальное внимание этому региону в плане обеспечения национальной безопасности. Однако в отличие от «атлантистов» они видят в Востоке не только угрозу, но и возможность для России сыграть свою роль в мире и получить от сотрудничества со странами этого региона многочисленные выгоды в экономической, военно-политической, культурной и прочих областях. «Евразийцы» подчеркивают, что со многими вновь образовавшимися государствами Кавказа и Средней Азии Россия издавна связана, а их экономики и общества тесно переплетены. Учитывая, что развитые страны Запада не торопятся принимать Россию в свое сообщество (в том числе и в сфере международной безопасности), было бы неразумным терять традиционные связи с бывшими советскими республиками, а также развивающимися странами Азии и Африки. К тому же на Востоке

расположены не только слаборазвитые страны, но и так называемые новые индустриальные страны, а также такие экономические гиганты как Япония и Китай. «Евразийцы» одними из первых стали утверждать, что для России СНГ должно стать геополитическим приоритетом номер один⁴.

Неоевразийцы – это весьма разные по своим политическим воззрениям люди. Для краткости всех неоевразийцев можно разделить на экспансионистов и цивилизационщиков.

Экспансионисты. Одним из главных представителей этого направления является А.Г. Дугин. Россия, по мысли Дугина, является ни Востоком, ни Западом, а «синтетическим единением евразийского Запада и евразийского Востока», «центральной землей» континента. В этом смысле Россия тождественна Евразии. Одновременно Россия, считает он, это «Ось Истории», вокруг которой вращается цивилизация. Дугин утверждает, что ни одна страна континента не может выступать от его имени. Только Россия имеет на это «полное геополитическое основание». Будучи ни Европой, ни Азией Россия представляет собой духовно нечто самостоятельное и особенное. Русский народ, который сегодня, считает он, и является Россией, принадлежит к мессианским народам, способным служить осью в «создании не одного, а многих государств». Его цивилизационная миссия должна быть ориентирована на установление контроля над северо-восточными регионами Евразии. В отношении атлантического мира «стратегические интересы русского народа должны быть ориентированы антизападно, а в перспективе возможна и цивилизационная экспансия».

Для экспансионистов Россия – культурно антизападное государство и империя, стремящаяся к постоянному приращению территорией. Основная угроза для этой группы сосредоточена в «торговой цивилизации», рост которой связан главным образом с США и представляет главную опасность для российской культурной идентичности.

⁴ См.: Кубышкин А.И., Сергунин А.А. Идеология исключительности: современная российская внешнеполитическая мысль в сравнительно-исторической перспективе // Политическая наука. 2013. №4. 160–162.

Дугин склоняется к биполярному видению мира. Он рассматривает мировую политику как противоборство морских и сухопутных держав. Такая биполярность является для него результатом борьбы двух геополитических пространств – евразийской Суши против атлантистского Моря. Евразийская ориентация наиболее ярко представлена Россией, Германией, Ираном, в меньшей степени Японией, в то время как атлантизм отчетливо выражен в политике США и Англии⁵.

В этой борьбе против морских империй экспансионисты намерены противопоставить Европу Америке, а в перспективе выстроить геополитическую ось союзников России – таких как Германия, Иран, Япония. Другими словами, в качестве союзной континентальной державы они видят Германию, к которой при определенных условиях может присоединиться Франция. На востоке Евразии они видят в качестве естественного союзника либо Китай, либо Японию, а на юге Иран. По Дугину, только интеграция Евразии с Россией в качестве центра является гарантией подлинной безопасности и суверенитета. Только Россия может выступать от имени Хартленда с полным геополитическим основанием. По его убеждению, российское положение между Западом и Востоком подразумевает необходимость расширяться. «Новая Империя, – провозглашает Дугин, – должна быть евразийской, великоконтинентальной, а в перспективе – Мировой».

Дугин настаивает, что Россия должна восстановить империю путем осуществления нового типа реформ и заключения нового типа геополитических союзов. Внутри страны он предлагает опираться на русский этнос и православие в воссоздании того, что в перспективе преобразуется в многоэтническую и многоконфессиональную империю. Во внешней политике России следует добиваться особых отношений с Германией, Ираном и Японией.

⁵ См.: Пашковский П.И. Внешнеполитическая традиция России: основные характеристики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. №15 (236). 188–190.

Цивилизационщики. Одним из главных представителей этого направления является лидер КПРФ Г.А. Зюганов. Цивилизационщики склонны представлять Россию в качестве социально самодостаточного и культурно антизападного образования, вынужденного выживать во враждебно настроенном мире. Цивилизационщики видят будущую Россию империей, но в более ограниченном смысле – империя рассматривается ими как восстановление Союза и трактуется как относительно самодостаточное и геополитически стабильное, а не постоянно расширяющееся образование. Цели российской безопасности в Евразии – выживание и поддержание цивилизационной самодостаточности, а не экспансия. Территория важна, но не менее важно восстановление характерного для сверхдержавы ядерного и экономического могущества. Цивилизационщики защищают умеренную политико-экономическую экспансию до границ «исторической России» и поддержание близких отношений с Китаем, Индией и другими государствами евразийского региона. Таким образом, суть их позиций состоит в необходимости воссоздания единого евразийского государства на пространстве бывшего Советского Союза⁶.

Цивилизационщики считают, что Россия – независимая евразийская цивилизация, которая способна выжить, лишь оградив себя от «пагубных» влияний Запада. Только Россия, по их мнению, может гарантировать миру стабильность и равновесие. Они продолжают быть уверены в том, что Советский Союз являлся «естественной» геополитической формой «исторической» России и что нынешние политические границы страны искусственны и навязаны ей Западом в результате организованной подрывной деятельности. Они объявляют, что именно глубина цивилизационных различий является причиной «фундаментального отчуждения Европы от России». Они провозглашают уникальность этнического смешения в России и ее геополитическую миссию

⁶ См.: Работяжев Н. В., Соловьев Э. Г. От Ленина к Данилевскому: метаморфозы геополитических воззрений КПРФ // Полис. Политические исследования. 2007. № 2. С. 130-132.

умиротворения евразийского региона. Цивилизационщики настаивают, что Россия может выжить и сохранить уникальность своей цивилизации и геополитического положения только в изоляции от Запада. Россия-Евразия принципиально отлична и от Востока, но именно западной цивилизации с ее глобальными претензиями следует особенно остерегаться России. Стремясь извлечь из российской истории уроки, авторы доказывают наличие механизмов преемственности в воспроизводстве России-Евразии от российской империи до сталинского СССР и постсоветской евразийской империи

Для выживания в мире, все больше оказывающемся, по убеждению Зюганова, в хищнических объятиях Запада, Россия должна достичь двух целей – политико-экономической самодостаточности и создания независимого «большого пространства» для формирования защитного пояса безопасности вдоль российских границ.

Третье теоретическое направление – глобалисты. Представители данного направления по своим политическим взглядам близки к социал-демократам и группируется вокруг такой организации, как Горбачев-фонд. В среде отечественных глобалистов можно выделить две конкурирующие школы. Первая школа считает, что национальные интересы любого государства должны уступить свое место общечеловеческим приоритетам, а именно решению таких глобальных проблем, как рост бедности, углубление социального неравенства, распространение теневой экономики, религиозной нетерпимости и международного терроризма, усиление хищнической эксплуатации природных ресурсов и деградации окружающей среды. Иными словами, радикальное крыло данного направления говорит о замене национальных интересов интересами международного сообщества. Вторая школа, представителей которой можно условно назвать умеренными глобалистами, не согласна с тем, что национальные интересы утрачивают свое значение. Подчеркивая рост мировых проблем, умеренные глобалисты

считают, что эти вызовы человечеству и составляют суть национальных интересов⁷.

Они понимают, что человечество еще не готово к восприятию общечеловеческих ценностей. Однако они верят, что со временем процессы глобализации (которые они горячо поддерживают) приведут к желанному результату.

По мнению экспертов социал-демократической направленности, национальные интересы России включают три категории:

- защиту демократического строя и территориальной целостности страны, обеспечение военной безопасности и предотвращение военных угроз, создание мирных условий для развития страны;

- создание благоприятных, взаимовыгодных и равных условий для участия РФ в международном разделении труда и торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве;

- защиту прав и интересов российских граждан за рубежом.

Отдельно стоит сказать о национал-демократах. Эта школа мышления разделяет с либералами философию всемирного сообщества, но придерживается своего собственного понимания истоков универсальных норм общежития. По убеждению национал-демократов, гарантирование основных прав человека не следует рассматривать как продукт исключительно западной цивилизации. Они отказываются воспринимать мир как дихотомию «прогрессивной» цивилизации и отсталых народов и предлагают иную, более сложную картину мира после холодной войны.

По их мнению, Россия – независимая цивилизация, являющаяся в то же время частью международного сообщества. В новой эпохе, возникшей после холодной войны, она вместе с другими участниками международных отношений пересматривает свою роль и идентичность и учится жить во все более взаимозависимом, но одновременно и более разнообразном мире. В

⁷ См.: Мухаметов Р.С. Внешнеполитические концепции СССР: от пролетарского интернационализма до нового мышления // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 33. С. 9-10.

этом мире главные угрозы возникают в связи с нарушением основных прав человека и неуважением к культурному плюрализму. Основную задачу социал-демократы видят в создании всемирного порядка, способного поддерживать «единство в разнообразии» и способствовать диалогу и сотрудничеству наций и культур в соответствии как с некими универсальными правилами, так и внутренними социальными нормами. Национал-демократы склонны подчеркивать значимость национального поиска пути адаптации к мировым условиям. Россия должна не копировать чьи-то образцы или уповать на международные институты, а найти свой собственный, отражающий культурные особенности путь к глобальной экономической и политической системе.

Национал-демократы ставят под сомнение преимущественно западную или европейскую ориентацию во внешней политике. Во-первых, для них является непреложным тот факт, что большая часть российской территории находится за Уралом, где проживает значительное количество населения страны. Поэтому России рекомендуется не отказываться от российской евразийской идентификации и стремиться к сотрудничеству не только с Европой и Америкой, но странами Азии и мусульманского мира. Национал-демократы не разделяют характерных для модернизаторов страхов в отношении Китая и сотрудничества с ним, полагая, что Китай далек от экспансионистских амбиций и весьма интегрирован в международно-экономические структуры. Во-вторых, сторонники более умеренного подхода и многовекторной ориентации отмечают, что Запад идет на сотрудничество с Россией неохотно, полагая, что стратегических оснований для сотрудничества с ней недостаточен. Поэтому они настаивают на необходимости для России играть интегрирующую роль в бывшем СССР и поддерживать отношения со странами Азии и Востока.

План семинара

1. Западники

2. Неоевразийство
3. Российские глобалисты

Темы докладов

1. Д. Тренин и его внешнеполитические воззрения.
2. Евразийские проект А.Г. Дугина.
3. Внешнеполитические взгляды М.С. Горбачева.

Контрольные вопросы

1. Как объясняют отечественные либералы необходимость союзнических / партнерских отношений между Россией и Европой?
2. В чем видят неоевразийцы угрозу для России со стороны западных государств?
3. В чем видят главные национальные интересы страны либералы-атлантисты?

Вопросы для обсуждения

1. С Вашей точки зрения, является ли Россия частью европейской / западной цивилизации? Обоснуйте свой ответ.
2. Как вы считаете, отличаются ли культура и ценности европейцев и россиян? Если да, то насколько? Аргументируйте свой ответ.
3. По Вашему мнению, кем являются для России западные страны: союзниками, партнерами или врагами? Почему Вы так считаете?

Список рекомендованной литературы

1. Мухаметов Р.С., Гайсина А.В. Современная российская общественно-политическая мысль. Электронный образовательный текстовый ресурс. URL: https://study.urfu.ru/Aid/Publication/13850/1/ЭОР_1307_Мухаметов%20Гайсина.pdf

2. Сергунин А.А. Российская внешнеполитическая мысль: проблемы национальной и международной безопасности: Монография. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, 2003. – 94 с.

3. Соловьев Э.Г. Эсхатология больших пространств: О некоторых особенностях праворадикальной геополитической рефлексии (неоевразийство А. Дугина и «Элементов») // Вестник МГУ. Сер. Социология и политология. 2001. № 2. С. 63–77.

4. Цыганков А.П. Российская теория международных отношений: какой ей быть? // Сравнительная политика. 2014. Т. 5. № 2 (15). С. 65–83.

5. Цыганков А.П. Теория международных отношений глазами российского реализма // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14. № 1. С. 208–213.

6. Цыганков А.П. Что для нас Евразия?: пять стратегий российского освоения пространства после распада СССР // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 3–17.

7. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий. М.: Аспект Пресс, 2006. – 238 с.

8. Цыганков А.П., Цыганков П. Теория международных отношений в России: отчего не спешат появляться школы? // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 3 (3). С. 104–116.

9. Шаряшев Р.А. Либерально-демократическая концепция внешнеполитического выбора России в условиях глобализации // Вестник МГУ. Сер. Социология и политология. 2004. № 2. С. 36–49.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО НАПИСАНИЮ РЕФЕРАТА

Реферат – письменная работа объемом 20–25 печатных страниц, выполняемая студентом в течение длительного срока (от одной недели до месяца). Цели написания реферата:

- 1) детальная проработка одной из предложенных тем дисциплины;
- 2) систематизация, закрепление и обобщение теоретических и практических знаний и умений в решении конкретных теоретических, практических задач; закрепление и развитие навыков ведения самостоятельной работы;
- 3) выявление уровня знаний и степени подготовленности студентов для самостоятельной профессиональной работы.

Задачи, решаемые студентом в ходе выполнения реферата:

- 1) получить опыт написания научного текста;
- 2) работа с литературными источниками;
- 3) обобщение материалов, полученных в результате проведенной работы.

Требования к структуре реферата

Титульный лист оформляется на стандартном листе и содержит название университета, института, департамента, выпускающей кафедры, название темы, фамилию, имя, отчество студента, номер группы, фамилию, имя, отчество, звание, должность педагога.

Оглавление. Следующий лист представляет собой развернутый план реферата, включающий: введение, названия глав и параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

Введение. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цель и задачи работы, раскрываются

теоретические и методологические основы исследования. Объем введения – в среднем 10 % от общего объема реферата.

Основной текст. Основная часть реферата раскрывает содержание темы. В основной части реферата студент дает письменное изложение материала по предложенному плану, используя материал из источников. В этом разделе работы формулируются основные понятия, их содержание, подходы к анализу, существующие в литературе, точки зрения на суть проблемы, ее характеристики.

Ссылки в тексте на таблицы, графики, иллюстрированный материал нумеруются в последовательном порядке в пределах каждой страницы. Графики, схемы, таблицы должны быть органично связаны с содержанием работы и нумеруются сквозной нумерацией. Название подобных материалов помещается над иллюстрацией. При использовании материалов, заимствованных у других авторов, необходимы прямые высказывания, брать в кавычки и в сноске указывать источник. Заключение содержит в краткой и сжатой форме выводы, полученные результаты, представляющие собой ответ на главный вопрос исследования. Здесь могут намечаться и дальнейшие перспективы развития темы. Заключение по объему не должно превышать 1,5–2 страниц.

Библиография является составной частью реферата. Список используемой литературы обычно дается в алфавитном порядке с указанием выходных данных использованных источников. В списке литературы указываются все источники, которыми пользовался автор, причем оформлена литература должна быть в соответствии с ГОСТом. Если используются иностранные источники, данные на языке оригинала, то они обычно размещаются по алфавиту после перечня источников на русском языке и также по ГОСТу.

Приложение может включать графики, таблицы, расчеты.

Требования к оформлению реферата

Работа печатается на белой бумаге стандартного формата (А4). Каждая страница, кроме титульного листа, включая иллюстрации, приложения, нумеруется. Поля страницы: левое – 3 см., правое – 1,5 см., нижнее – 2 см., верхнее – 2. Абзац (отступ) – 0,95 см. При наборе текста рекомендуется использовать шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 пт, интервал – 1,5. Выравнивание текста на листах должно производиться по ширине строк. Каждая структурная часть реферата (введение, разделы основной части, заключение и т. д.) начинается с новой страницы и набирается полужирным шрифтом.

Критерии оценки реферата

Подготовленный и оформленный в соответствии с требованиями реферат оценивается преподавателем по следующим критериям:

1) достижение поставленной цели и задач исследования (актуальность поставленной проблемы, правильность формулирования цели, определения задач исследования, правильность выбора методов решения задач, соответствие выводов решаемым задачам, поставленной цели, убедительность выводов);

2) уровень эрудированности автора по изученной теме (знание автором состояния изучаемой проблематики, цитирование источников, степень использования в работе результатов исследований);

3) культура письменного изложения материала (логичность подачи материала, грамотность автора);

4) культура оформления материалов работы (соответствие реферата всем стандартным требованиям);

5) степень обоснованности аргументов и обобщений (полнота, глубина, всесторонность раскрытия темы, корректность аргументации и системы доказательств, характер и достоверность примеров, иллюстративного материала, наличие знаний интегрированного характера, способность к обобщению).

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Хантингтон как теоретик международных отношений.
2. Дж. Розенау как теоретик международных отношений.
3. Структура международного конфликта.
4. З. Бжезинский об основных тенденциях развития современных международных отношений.
5. К. Уолтц и становление неореализма.
6. Р. Арон как теоретик международных отношений.
7. Политический реализм Ганса Моргентау.
8. К. Маркс и Ф. Энгельс о мировой политике.
9. Ленинская концепция международных отношений.
10. Политические идеи Н. Макиавелли и проблемы международных отношений.
11. Модернистские направления в теории международных отношений.
12. Неомарксизм как теория международных отношений.
13. Постмодернизм как теория международных отношений.
14. Крупнейшие современные национальные школы международных отношений.
15. Российская традиция в изучении мировой политики в дореволюционный и советский период.
16. Современная отечественная внешнеполитическая школа.
17. Западные теории и их критика в отечественной внешнеполитической школе.
18. Канонические и современные парадигмы международных отношений (сравнительная характеристика).
19. Неореализма как теория международных отношений.
20. Неомарксизм как теория международных отношений.
21. Французская школа международных отношений.
22. Английская школа международных отношений.

23. Советские школа международных отношений.
24. Американская школа и ее влияние на внешнюю политику США
25. Теоретические основания внешнеполитической доктрины современной России.
26. Теория международных отношений Фридриха Великого.
27. Евразийская концепция в отечественной внешнеполитической школе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

Подготовка научного доклада выступает в качестве одной из важнейших форм самостоятельной работы студентов. Научный доклад представляет собой исследование по конкретной проблеме, изложенное перед аудиторией слушателей. Это может быть выступление на семинарском занятии, конференции научного студенческого общества.

Научный доклад – результат проведенного студентом научного исследования по определенной тематике, выносимый на публичное обсуждение. Научный доклад должен содержать краткий, но достаточный для понимания отчет о проведенном исследовании и объективное обсуждение его значения. Отчет должен содержать достаточное количество данных и ссылок на опубликованные источники информации.

Разработка научного доклада требует соблюдения определенных правил изложения материала. Все изложение должно соответствовать строгому логическому плану и раскрывать основную цель доклада.

Основные моменты, которыми следует руководствоваться студентам при подготовки научных докладов можно изложить в следующих пунктах:

- 1) актуальность темы доклады;
- 2) развитие научной мысли по исследуемой тематике;
- 3) осуществление обратной связи между разделами доклада;
- 4) обращение к ранее опубликованным материалам по данной теме;
- 5) широкое использование тематической литературы;
- 6) четкая логическая структура компоновки отдельных разделов доклада.

Научный доклад должен включать в себя следующие структурные элементы:

- 1) вступление;

2) основные результаты исследования и их обсуждение;

3) заключение (выводы);

4) список использованных при подготовке и цитированных источников.

При подготовке любой научной или аналитической работы, связанной с проведением исследований, требуется грамотно оформить вступление. Целью вступления является доведение до слушателей основных задач, которые ставил перед собой автор.

Как правило, вступление должно в себя включать:

1) раскрытие уровня актуальности данной темы;

2) подробное объяснение причин, по которым была выбрана тема;

3) определение целей и задач;

4) четкий план изложения материала.

Далее автором в краткой форме излагаются основные результаты, полученные в ходе исследования, и на их основании делаются выводы. Этот раздел можно насытить иллюстрациями – таблицами, графиками, фотографиями, которые несут основную функцию доказательства, представляя в свернутом виде подготовленный материал.

Требования к оформлению:

Материалы подготавливаются в редакторе MS Word. Формат страницы: размер – А4; все поля по 2 см; страницы без колонтитулов; страницы не нумеруются; абзацный отступ 1,25 см. Формат текста: шрифт – Times New Roman; кегль (размер) – 12 пт; межстрочный интервал – полуторный; выравнивание – по ширине. Количество страниц – от 2 до 7. Количество иллюстраций, таблиц – до 3-х. Название рисунков (схем, графиков, диаграмм и т.п.) указывается по центру под рисунком. Название таблиц указывается по центру над таблицей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ТЕСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Подвидом какой парадигмы международных отношений является мир-системная теория?

- А) критические теории;
- Б) английская школа;
- В) феминизм;
- Г) неомарксизм.

2. Отец-основатель структурного (нео) реализма – это

- А) Г. Моргентау;
- Б) Х. Булл;
- В) К. Уолтц;
- Г) Р. Арон.

3. Парадигма, сторонники которой рассматривают международную политику как анархию, потенциальную «войну всех против всех», называется...

- А) идеализм;
- Б) реализм;
- В) марксизм;
- Г) модернизм.

4. Парадигма, которая рассматривает международные отношения в контексте принципов права, морали и сотрудничества, полагаясь на разумную природу человека, называется...

- А) идеализм;
- Б) реализм;
- В) марксизм;
- Г) модернизм.

5. Парадигма международных отношений, которая исходит из классовой природы государств и экономической обусловленности политики, включая и мировую, называется...

- А) политический реализм;
- Б) политический либерализм;
- В) конструктивизм;
- Г) марксизм.

6. Теоретическим отцом политического реализма является...

- А) Х. Макиндер;
- Б) К. Уолтс;
- В) Н. Спайкман;
- Г) Г. Моргентау.

7. Автором «Четырнадцать пунктов» – программного манифеста политического идеализма был:

- А) А. Франк;
- Б) И. Валлерстайн;
- В) Р. Кларк;
- Г) В. Вильсон.

8. Американские ученые Р. Кларк и Л.Б. Сон являются представителями такого направления в изучении международных отношений, как:

- А) феминизм;
- Б) английская школа;
- В) политический идеализм;
- Г) «наступательный реализм».

9. Понятия «баланс сил», «национальный интерес», «государственный интерес» используются преимущественно теоретиками:

- А) политического реализма;
- Б) неомарксистами;
- В) политического идеализма;
- Г) либерализма.

10. С какой теорией международных отношений ассоциируется Н. Макиавелли?

- А) политического идеализма;
- В) политического реализма;
- Б) политического либерализма;
- Г) политического неомарксизма.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ ПО ТЕСТОВЫМ МАТЕРИАЛАМ

1. Г
2. В
3. Б
4. А
5. Г
6. Г
7. Г
8. В
9. А
10. В

Электронный текстовый ресурс

Руслан Салихович Мухаметов

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учебно-методические материалы по изучению дисциплины

Подготовка к публикации Р.С. Мухаметов

Компьютерная верстка Р.С. Мухаметов

Одобрено Методическим советом

Разрешен к публикации _____

Электронный формат – pdf

Объем ___ уч.-изд. л.

620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19

Информационный портал УрФУ

<http://www.urfu.ru>

ЦНОТ ИТОО